

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a hooded necromancer standing in a stone archway. The archway is lined with glowing red runes. The necromancer is holding a large, multi-segmented insect, possibly a mantis, in their hands. The lighting is dramatic, with the red runes providing a primary light source against the dark, shadowy environment.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

Профессиональный
некромант. Мэтр

ИДДК

Александра Лисина
Профессиональный
некромант. Мэтр
Серия «Профессиональный
некромант», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7998142
Профессиональный некромант. Книга 1. Мэтр: Альфа-книга;*

Аннотация

Нелегко быть некромантом. Особенно если большинство твоих коллег истреблено, а мирное население твердо убеждено, что некроманты – это зло. Но ничего. Светлым недолго осталось радоваться. Исчезли некроманты – и некому стало уничтожать нежить. Расплодилась нежить – и вот закономерный результат: страна оказалась на грани катастрофы. К кому вы теперь обратитесь, господа светлые маги? Правильно, ко мне. Вот только вам это будет очень дорого стоить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	70
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Александра Лисина

Профессиональный некромант

Книга 1

Мэтр

Пролог

Некромант – это не профессия, а состояние души.

Мэтр Гириш

Ночь. Луна. Кладбище... привычная обстановка для некроманта. Если бы не впивающиеся в живот бугры на коре раскидистого дерева, на ветке которого я дожидался рассвета, все было бы замечательно. Но увы. Масор – не столица, поэтому склепов с удобными плоскими крышами тут не имелось. И в целях сохранения шкуры одному старому, циничному, но временно лишившемуся силы мэтру пришлось пожертвовать репутацией.

– Люблю ночь, – мечтательно вздохнул разлегшийся на соседней ветке Нич. – Обожаю смотреть, как в твоей лысине

красиво отражаются звезды...

Я недобро покосился на мелкого поганца, благодаря стечению обстоятельств ставшего моим фамильяром, и на мгновение испытал острое желание его прихлопнуть. Но старый хрыч нередко подавал хорошие идеи. Да и запечатанная в его уродливом теле сила по-прежнему была для меня ценна, поэтому с мстью пришлось повременить.

– Что-то наша девушка не торопится, – задумчиво проговорил Нич, оглядев беспорядочно разбросанные могильные холмики вниз. – Раньше до полуночи успевала сбегать в город, покуролесить и снова улечься в гроб. Может, сегодня что-то почуяла? Или нам досталось неправильное умертвие?

Я пожал плечами.

Но не исключено, что старик был прав.

Масор – захудалый окраинный городишко с одним-единственным кладбищем, где в обычное время нет особой работы для некроманта. Однако за полгода нашего пребывания здесь это был уже двенадцатый случай! Более того, в последнее время нежить стала гораздо более осторожной и предусмотрительной, чем раньше. Ее количество зашкаливало за все разумные пределы, а невероятная сила и подозрительная живучесть вызывали серьезные опасения.

Но, что самое главное, подобные изменения происходили не только на окраинах, а судя по отзывам из соседних деревень, это творилось по всей стране. А если вспомнить, сколько некромантов осталось после закончившейся больше по-

лувека назад войны между Светлой и Темной гильдиями, то можно не сомневаться: скоро по королевству Сазул придется заказывать заупокойную.

– Гиращ, смотри! – возбужденно подпрыгнул на ветке Нич, не дав мне додумать важную мысль. – Там что-то шевелится! Это она?! Да?!

Я присмотрелся к одному из холмиков повнимательнее и, подметив выглядывающие из могилы скрюченные пальцы, удовлетворенно кивнул: все верно, наконец-то наша красавица проголодалась. А когда Нич подался вперед, возбужденно шевеля усиками и трепеща зачатками крыльев, я широко усмехнулся и одним щелчком отправил его вниз.

Прямо на голову выбравшегося из-под земли умертвия.

Глава 1

*Мертвые не умеют бояться... пока не
повстречаются с некромантом.*

Народная примета

Женщина есть женщина – что живая, что мертвая. И она совершенно одинаково действует, когда прямо перед ее носом с неба падает огромный черный и яростно матерящийся таракан.

Наша «клиентка» исключением не была – при виде Нича закутанная в драный саван, перепачканная в земле и тощая до невозможности дамочка сперва шарахнулась в сторону. Распахнув безгубый рот, она пронзительно, на одной визгливой ноте, заверещала, да так, что у меня зазвенело в ушах. Но на удивление быстро опомнилась. Прекратила орать. И, убрав с покрытого темными пятнами лица седые патлы, сделала то, что на ее месте сделала бы любая уважающая себя леди – попыталась раздавить мерзкую тварь.

Грязная пятка с силой ударила по надгробной плите, отчего на камне появилась внушительная по размерам вмятина. Нич высоко подпрыгнул, лишь чудом увернувшись от костлявой ступни. Негодующе встопорщил усики и, увидев, что злобно ощерившаяся тетка снова занесла ногу, кинулся наутек с истошным воплем:

– Гиращ, я тебе это припомню-у-у-у!..

– Кому-то же надо ее отвлечь, – лениво отозвался я, даже не думая покидать свой наблюдательный пост. – Ты у нас шустрый, сообразительный... а в моем почтенном возрасте носиться по кладбищу несолидно.

Облюбованная мною ветка находилась не слишком высоко от земли, но у нежити был один существенный недостаток – у нее шея почти не гнулась. Поэтому увидеть меня дамочка при всем желании не могла. Зато за тараканом припустила так, что я прямо диву дался. А потом устроился на дереве поудобнее, надеясь, что хотя бы к рассвету Нич приведет нашу «девушку» к нужному месту.

Ждать, к счастью, долго не пришлось – чрезвычайно дорожащий сохранностью своего хитина таракан вовремя вспомнил, где именно мы устроили ловушку. Уведя умертвие шагов на двадцать от могилы, он проворно взлетел на ближайшее надгробие. Терпеливо выждал, когда растопырившая когти тварь приблизится вплотную. И в нужный момент прыгнул, метя прямо лапками ей в морду.

Мертвячка при виде него испуганно гыкнула и непроизвольно отшатнулась, запнувшись о загодя принесенный нами камень. Суетливо замахала тощими руками. Накренилась, пытаясь удержать равновесие. А когда Нич с яростным рычанием вцепился жвалами в ее щеку, с неразборчивым воплем рухнула вниз. Прямо в вырытую мной глубокую яму, откуда при всем желании выбраться бы уже не смогла.

Таракан в самый последний момент соскочил на землю, чтобы не оказаться похороненным вместе с ней. А вот дамочке не повезло – при падении ее сложило почти пополам, отчего хрупкий позвоночник не выдержал и переломился посередине, лишив «клиентку» возможности подняться на ноги.

Конечно, со временем она бы восстановилась – мертвяки, как я уже сказал, невероятно живучи. Но Нич не дал ей такой возможности – злобно пыхтя, он поднатужился и толкнул вниз один из сложенных на краю ямы валунов. После чего наша красавица жалобно всхлипнула и на какое-то время затихла, с хрустом пережевывая выбитые зубы.

Ловко спрыгнув на землю, я без спешки приблизился к яме и, оглядев пойманную добычу, бросил:

– Гиго сказал, что она мертва всего два месяца. А ты смотри, какая прыткая. И отошала так, словно ей по меньшей мере год.

– Сволочь! Когда-нибудь я тебя убью! – зло прошипел Нич, недовольно отряхивая крылышки. – Зачем ты меня скинул?! Я ведь предлагал взять с собой заказчика – пусть бы отвлек эту дуру на себя! Это же его теща!

Я на мгновение встретился глазами с подозрительно притихшим умертвием и улыбнулся, когда в желтых глазах вспыхнули и тут же погасли опасные багровые огоньки.

– Нет, я правильно велел Гиго сидеть дома: эта милашка уже полностью вызрела и наверняка бы взбесилась, почуяв

рядом живых. Я вообще удивлен, что она убивала исключительно зверей, а людей до сих пор не тронула.

– Остаточная память, – неприязненно буркнул таракан. – Наверняка в ее башке остались какие-то обрывки воспоминаний, так что ничего бы с твоим трактирщиком не случилось. А вот если бы мы промедлили еще недельку, то от Гигго с семьей точно остались бы только кости. Упокаивать будешь?

Я усмехнулся.

– Еще не хватало – силы на нее тратить. Неси факелы.

– Я тебе что, слуга?!

– Обездвижу и сброшу вниз, – буднично пообещал я, демонстративно полируя черные ногти. – А потом переселю твой дух обратно в книгу, и остаток жизни ты проведешь в виде «Пособия для начинающего некроманта», откуда я тебя когда-то и вытащил.

Нич свирепо засопел, негодуяюще встопорщил крылышки и... покорно поплелся за необходимым инвентарем. А я тем временем обошел яму по кругу и, остановившись над головой яростно щелкнувшего челюстями умертвия, ненадолго задумался.

Вообще, ситуация была не совсем понятной. Если быть откровенным, за каких-то две недели щекастая и славившаяся роскошными телесами баба никак не могла превратиться в костлявую нелюдь. Но раз уж она все-таки превратилась, то почему не трогала людей? Почему упорно приходила под ок-

на родного дома и завывала там до утра, настойчиво скреблась в окна, но при этом убивала лишь шатающихся по округе бездомных псов и бродячих кошек?

Остаточная память – это миф. В такие бредни верят только малограмотные светлые. А любой некромант знает, что после перерождения у нежити не остается ни эмоций, ни привязанностей, ни каких-либо чувств, кроме мучительного голода. При условии, конечно, что обращение произошло спонтанно, под воздействием высокого магического фона, или же стало результатом классического черного обряда.

Интересно, что послужило катализатором в данном случае?

Темных заклинаний на кладбище не накладывали – я проверил. Магический фон здесь весьма далек от напряженного. Некромантов в Масоре уже лет пятьдесят, наверное, не было... как, впрочем, и во всем Сазуле. А если кто-то и остался, то вряд ли рискнул бы проявить себя без веских на то оснований. Слишком уж много крови пролилось во время войны. И слишком рьяно светлые взялись очищать Сазул от засилья, как они выразились, «темных тварей».

После того, как был уничтожен весь цвет нашей гильдии, даже объявленная пять лет назад амнистия не исправила положения. Темные затаились. Прекратили всякую деятельность. Наверное, только у меня и хватило дерзости заявить о себе открыто.

– На! Подавись! – процедил вернувшийся Нич, и мне на

ногу грохнулась обмотанная тряпкой деревяшка.

Так. А вот это уже наглость.

Стремительно наклонившись, я цапнул фамильяра поперек туловища. А затем выпустил из подушечки указательного пальца острый коготь и, чиркнув им по тараканьей спине, высек целый сноп искр. Подхваченный второй рукой факел моментально вспыхнул, а заполучивший неглубокую царапину старик негодуяще взвыл.

– Гираш! Не смей меня трогать! Ты же обещал, что не станешь подвергать риску мой хрупкий дух!

Я едва заметно улыбнулся и, сдув с когтя невидимые пылинки, спрятал его обратно.

– Не волнуйся: пока я жив, ты в полной безопасности.

– Но ты проклят!

– Ты тоже.

– Ты меня обманул!

– Естественно, – спокойно ответил я, швыряя пылающий факел в яму. – Думаешь, я простил тебе насмешку?

Под тяжелым взглядом опытного некроманта Нич тревожно замер, уставившись на танцующие на моем бледном лице черные тени.

Снизу раздался хриплый вопль, громкий треск и скрежет когтей охваченной огнем нежити, но нас это уже не волновало: как и много лет назад, мы снова сошлись в поединке воли. Только на этот раз на его стороне была сила, о которой Нич ничего не помнил, а на моей – память, которой его ко-

гда-то лишили.

То, что с ним будет нелегко, я хорошо знал: Нич и в прошлой жизни отличался скверным характером. А в этом воплощении нередко забывался, отчего его частенько приходилось останавливать. Порой очень жестко. И я впервые это осознал, когда вскоре после амнистии попытался открыть магическую практику в одной из окраинных деревень. А этот мерзавец, разобидевшись на какой-то пустяк, в решающий момент заорал из сумки, что, дескать, у нас закончились сопли мертвецов, а без них не удастся сотворить какое-то там умопомрачительно гадкое черное колдовство, чтобы превратить жителей деревни в новый вид зомби.

Уходить после этого нам пришлось быстро и не без потерь. Я был зол. Нич торжествовал... но недолго, потому что именно тогда я придумал для него эту форму. И с тех пор он живет в страхе перед обратным превращением в книгу. Исправно, хоть и не без ворчания, выполняет работу фамильяра, но время от времени все-таки испытывает на прочность мое терпение. И отступает только тогда, когда в очередной раз убеждается, что ему не победить.

– Ну и гад же ты, Гиращ, – наконец вздохнул Нич, отводя глаза. – Издеваешься над старым больным тараканом...

– Ничего, переживешь, – хладнокровно отозвался я, разжимая пальцы. Он, не растерявшись, умело спланировал, а затем юркнул в щелку между камнями, прекрасно зная, что я, хоть и отходчив, но мстителен не меньше него.

После этого мы в напряженном молчании дождались, пока умертвие полностью обуглится и затихнет. Затем я наскоро закидал смердящую яму землей и песком. На всякий случай обошел кладбище по периметру и обнаружил еще несколько надгробий, которые выглядели потревоженными. Но делать ничего не стал – мне за это еще не заплатили.

Наконец все в том же молчании я вернулся в трактир, чтобы получить обещанный гонорар. Поздравив толстяка-хозяйина с упокоением нелюбимой родственницы, не отказался по этому поводу перекусить и только к рассвету вернулся домой. А увидев перед оградой незнакомый экипаж без опознавательных знаков, вострепнулся и вполголоса бросил задремавшему на моем плече таракану:

– Нич, просыпайся. Кажется, у нас новый клиент.

* * *

Стоило мне распахнуть калитку, как сверху раздалось скрипучее:

– Легкой тебе смерти, хозяин!

Это ожила одна из стерегущих дом каменных горгулий – довольно крупная, когтистая, откровенно уродливая тварь с острыми зубами и немаленькими крыльями.

Рассеянно кивнув, я почесал питомца за ухом и, пробежав глазами по выстроившимся вдоль ограды живописным статуям, разочарованно отвернулся. Что за безобразие? Ни

одного взлома за целую неделю! Неужто наш дом так быстро приобрел дурную славу?

Конечно, некромантов нигде не любят. Но кто сказал, что я буду на живую препарировать дураков, позарившихся на мое имущество? А если даже и буду, то от пропажи нескольких воришек город все равно ничего не потеряет.

Пустить, что ли, слух, что у меня во дворе зарыт сундук с сокровищами? Надо же где-то искать материал для исследований.

Немая служанка с поклоном приняла у меня грязный плащ и знаками показала, что гости ожидают в гостиной.

Моя Лиш – славная девочка. Работящая, послушная, старательная. Именно она когда-то загородила дорогу вооруженной толпе, которая из-за выходки Нича грозила затоптать меня насмерть.

Впрочем, девчонке было нечего терять – с ее уродством спокойно жить просто невозможно: одна нога короче другой, вместо лица – сплошная коричневая корка, где едва угадывается кривоватая ротовая щель и крошечные щелки серо-зеленых глаз... родовое проклятие – мерзкая штука. И серьезный вызов даже для опытного некроманта. Правда, я в своей нынешней ипостаси вряд ли смогу с ним справиться, но глупая девочка все равно надеется и даже поклялась, что будет у меня в услужении до самой смерти.

– Сколько их? – осведомился я, стягивая перчатки и машинально проверяя сохранность защитных чехлов на по-

крытых ядом ногтях.

Лиш показала два пальца.

– Нездешние? Хорошо одеты? Вооружены?

Получив три утвердительных кивка, я забрал у служанки источающую аромат дорогих благовоний визитку и, прочитав имя владельца, поморщился.

– Граф Экхимос, чтоб его почесуха замучила... никогда о таком не слышал. Интересно, с чего он надумал явиться сюда лично, да еще и без охраны?

– Пойдем спросим? – предложил Нич, с любопытством приняхавшись. – Если будет заказ, сможем неплохо подзаработать.

– От благородных не бывает хороших заказов.

– Согласен. Тем более что с графом явился маг. Сильный. И, судя по моим ощущениям, светлый.

– Час от часу не легче. Лиш, давно они ждут?

Служанка, принявшись нервно теребить толстую рыжую косу, виновато кивнула.

– Тогда пойду поздороваюсь, – пожал плечами я и прямо в рабочей одежде направился в гостиную.

– Что? Даже не переоденешься? – с сомнением проскрипел таракан. – От тебя же смердит, как от умертвия.

– Это они сюда явились. Вот и пускай терпят.

Нич пробурчал что-то неодобрительное – он всегда был чистоплюем. Но я на таких вещах сроду не заморачивался: брезгливых некромантов не бывает. Лучшее, что я мог сде-

лать для важных гостей – это стряхнуть грязь с сапог и протереть рукавом роскошную лысину. Остального они пока не заслужили.

В гостиную я зашел через служебный вход, тем самым заполучив возможность взглянуть на расположившихся в креслах посетителей со стороны.

Один из них оказался бравым воякой довольно высокого происхождения. Широкий разворот плеч. Неестественно прямая спина. Пристегнутые к поясу ножны, откуда выглядывала рукоять весьма недурственного меча. Мужественное лицо, с которым хоть сейчас можно записываться в герои. Густой ежик каштановых волос, постриженных по-военному коротко. И ясно читаемая в карих глазах гостя вереница благородных предков, среди которых, к счастью, никогда не рождалось людей с магическим даром.

Второй посетитель понравился мне еще меньше. Это был хорошо сложенный блондин с надменным лицом пресыщенного жизнью аристократа. Чересчур узкие, плотно сжатые губы, больше похожие на полоски из розового кварца, недвусмысленно намекали на жестокость их обладателя. А высокий лоб, упрямо выдвинутый вперед подбородок и цепкий взгляд светло-серых глаз говорили о том, что сегодня мне придется иметь дело не просто с сильным магом, но еще и с умным, расчетливым мерзавцем, от которого в любой момент нужно ждать неприятностей.

Н-да. Занятные у нас нынче гости...

Бесшумно зайдя в комнату, я чуть резче, чем следовало, хлопнул дверью, отчего нетерпеливо постукивающие пальцами по подлокотнику кресел посетители подпрыгнули от неожиданности и одновременно обернулись.

– Доброй ночи, господа.

– Мастер Гираш? – недоверчиво оглядев меня с ног до головы, осведомился вояка.

Я улыбнулся: а вот и первый кандидат на алтарь нашелся... в былые времена за такое оскорбление можно было угодить на каторгу. Или в пожизненное рабство к оскорбленному темному магу. Но сейчас все несколько упростилось. И максимум, что я мог потребовать в качестве возмещения морального ущерба – это задрать цены на свои услуги.

– Мэтр, если не возражаете, – нейтральным тоном заметил я, краем глаза отметив, как скривилось при этом лицо мага. – Мэтр Гираш.

– Граф Анорэ де Тре'бло ван Экхимос, – отчеканил брюнет, по-прежнему без стеснения меня разглядывая. А маг отчего-то нахмурился и скупно бросил:

– Мастер Лиурой.

– Рад знакомству, господа, – радушно улыбнулся я. Силой от светлого несло так, что у меня аж в носу засвербело и страшно захотелось высморкаться. Но нельзя, увы. Иначе о высокооплачиваемом заказе придется забыть. – Приветствую вас, коллега. Давно не получал вестей из столицы. Как идут дела в академии? Как оппозиция в Совете?

Блондин холодно улыбнулся в ответ.

– Оппозиции не существует уже пятьдесят лет. А в академии все в полном порядке: кафедры работают в обычном режиме. Даже кафедра некромантии.

– Да что вы говорите? – не поверил я. – Неужели кто-то из моих коллег оказался настолько тупым... э-э-э... заинтересованным в этой работе, что согласился вернуться в гильдию?

– Не в гильдию, – голос светлого стал невыразительным и угрожающе ровным. – Всего лишь в академию. Гильдия в Сазуле по-прежнему существует только одна – Светлая, и в ближайшее время это не изменится.

– Благодарю за разъяснения, – вежливо оскалился я, пряча за поклоном недобро изменившийся взгляд. – Безмерно сожалею, что заставил вас ждать, господа. Что за нужда привела вас в мой дом?

Маг скривился, будто ему прищемили что-то жизненно важное, а граф, не заметив издевки, с мрачным видом оглядел мою низкорослую фигуру, у которой имелось только одно выдающееся достоинство – живот. При взгляде на все остальное прямо слезы наворачивались: невыразительное, болезненно бледное лицо, на котором выделялись неестественно крупные глаза, впалая грудь, худые руки, покрытые причудливым рисунком из синеватых вен. Да, большую часть этого «великолепия» его сиятельство не мог увидеть, поскольку оно было надежно скрыто под грязным балахо-

ном, но, думаю, граф все равно о чем-то догадался, потому что уважения в его взоре ничуть не прибавилось.

Но совсем уж сурово он покосился на воинственно ощетинившегося Нича, чьи длинные усы шевелились где-то в районе моего горла. Правда, как истинный аристократ, его сиятельство ничего не сказал – только брезгливо поморщился. После чего отступил в сторону, а светлый приосанился и, подчеркнуто глядя куда-то мимо, сухо обронил:

– В стране сложилась очень трудная ситуация, мэтр Ги-раш. Хотя вы, вероятно, прекрасно об этом знаете...

– Простите, коллега, – вежливо перебил его я, – мне не совсем понятно: откуда я должен был это узнать?

Мастер Лиурой запнулся и, прекратив изображать из себя умного, непонимающе на меня посмотрел.

– Что значит «откуда»?

– Я не припомню, чтобы Совет магов уведомлял меня о своих трудностях, – невозмутимо пояснил я, заработав быстрый и очень острый взгляд от молчаливого графа. – Наша гильдия, если вы забыли, была расформирована. Былой коллегиальности между магами больше нет. Да и я, признаться, давно не интересовался мирскими делами, поэтому не совсем представляю, о чем идет речь.

Маг озадаченно моргнул.

– Но проблема с нежитью существует в Сазуле уже не первый год. Даже если вы отошли от дел, то все равно должны были видеть, что творится вокруг Масора.

Я пожал плечами.

– Видел. Ну и что?

– Как «что»?! – чуть не растерялся светлый. – Разрытые могилы, разоренные погосты, захороненные тела, гниющие трупы на дорогах, беспокойные кладбища, упыри и зомби, умертвия, еженощно приползающие к жилым домам; некрогиль¹, расплзающаяся по болотам... По всей стране деревни стоят наполовину пустые! Это, по-вашему, нормально?!

– Это – моя работа, мастер, – чуть не зевнул я, но вовремя вспомнил, что в приличном обществе это не принято. – И я не вижу в ней ничего предосудительного. К тому же размеры указанных вами проблем, по крайней мере, в пределах Массора, пока не выходят за рамки аномалии Трошьера², а следовательно, не стоят особых переживаний.

– Да неужели? – в голосе блондина послышалась издевка. – А если я скажу вам, коллега, что подобные «аномалии» происходят по всему королевству? И добавлю, что на протяжении последних десяти лет их количество выросло почти в семнадцать раз? Причем частота встречаемости высшей

¹ Разновидность низшей нежити. Внешне напоминает обычный мох, но не произрастает на светлых участках леса и питается кровью. При наличии добычи фантастически быстро размножается.

² Трошьер – некромант, один из основоположников теории развития нежити, сумевший доказать, что при отсутствии конкуренции развитие нежити в какой-то момент начинает замедляться, а ее численность, напротив, резко увеличивается. Жил за пару сотен лет до описываемых событий.

нежити с каждым годом непрерывно растет. Несмотря на то, что Совет еще пять лет назад снял ограничения по разрушительным³ чарам и позволил использовать их без ограничений при малейшем подозрении на появление новых очагов Велльской чумы. После этого вы по-прежнему будете продолжать считать, что в происходящем нет ничего «предосудительного»?!

Гм. Похоже, мои догадки насчет происходящего верны, и Совет всерьез обеспокоен, раз вспомнил о Велльской чуме и дал добро на повсеместное использование разрушительных чар. Было бы дело только в умертвиях или резко поумневших зомби, светлые бы даже не почесались. Но им срочно понадобился некромант, а граф, надо полагать, представляет не только свои интересы, значит, дело дрянь.

Разумеется, нежить в нашем мире была всегда. И это одна из главных причин, по которой мы существуем как класс, а наша работа при всей своей внешней неприглядности остается востребованной.

Однако в обычное время мертвые несильно тревожат живых. Ну восстанет какая-нибудь злобная теща, чтобы любимый зять не больно радовался обретенной свободе. Ну живший бобылем дед вдруг оживет и, исполняя заветную мечту, приползет подглядеть за купающимися в реке девками, все

³ Отдельный подраздел как темной, так и светлой магии, включающий масштабные заклинания большой разрушительной силы. К изучению строго ограничен. К использованию разрешен только в экстремальных ситуациях.

это мелочи. Пустяки. Таковую нежить даже упокаивать неинтересно – один щелчок пальцев, короткое заклинание, и все.

Другое дело, если кого-то при жизни прокляли. Да так, что человек и после смерти не способен обрести покой. Вот тогда и появляются призраки, духи, химеры... Правда, физического урона от них никакого. Аристократы вон даже гордятся, если в их замках появляется фамильное привидение, и не бегут за помощью к мэтрам, если оно действительно никому не мешает.

Но есть и другие создания, приносящие гораздо больше беспокойства: зомби, русалки, упыри, так называемая низшая нежить. Не слишком опасная и не больно сложная в упокоении. А есть еще нежить высшая. Или разумная, сумевшая обрести определенную самостоятельность, или же абсолютно безмозглая, способная лишь на то, чтобы выполнять приказы хозяина.

Но самой опасной считается рукотворная нежить, искусственно созданная в лабораториях некромантов. Именно такой мы больше всего опасаемся. И ее распространения стараемся не допустить.

Когда-то одним неопытным мэтром было случайно изобретено заклятие, способное создавать нежить не просто из мертвых, а сразу из живых. Причем настолько быстро, что, будучи единожды озвученной, эта дрянь всего за двое суток уничтожила население городка под названием Велль и подняла с десятков окрестных кладбищ, грозя расползтись по се-

верным территориям Сазула, как эпидемия. Она стала настоящей заразой, которую впоследствии прозвали Велльской чумой. А ее создатель, даже не подозревавший, какое чудовище пробудил, пал ее первой жертвой, не оставив после себя, естественно, ни одной толковой записи.

На то, чтобы распознать и остановить эту гадость, ушли силы шестерых магистров Темной гильдии, стольких же светлых архимагов и целое море охранных артефактов и ограждающих заклятий.

Поскольку структура заклинания была расшифрована не сразу, а принимать меры пришлось в дикой спешке, Совет с большой неохотой согласился на использование разрушительных чар. В результате местные леса были выжжены подчистую. От человеческого жилья с его изменившимися жителями не осталось никаких следов. Воспламенившиеся в буквальном смысле слова реки были почти полностью осушены. Поля уничтожены. Вода стала ядовитой. Воздух – отравленным на долгие годы. И даже теперь, почти триста лет спустя, в окрестностях Велля никто не рисковал поселиться.

Я вопросительно приподнял брови, совершенно спокойно выдержав бешеный взгляд мага. Затем все-таки не удержался – сладко зевнул, деликатно прикрыв рот ладошкой. Наконец пожал плечами во второй раз и вкрадчиво поинтересовался:

– Простите, коллега, мне показалось или вы хотите вме-

нить нынешнюю ситуацию мне в заслугу?

Светлый тревожно замер, когда я занялся внимательным изучением сложного рисунка на своих длинных ногтях. Затем он разглядел начертанные на них руны и непонимающе нахмурился. После чего вдруг резко изменился в лице, переглянулся с графом и уже другим тоном ответил:

– Нет, мэтр. При всех былых разногласиях Совета и Темной гильдии никто из нас не считает, что происходящее в стране – дело рук некромантов.

– Почему же? – рассеянно удивился я, раздумывая, не пора ли снять защитные чехлы. Конечно, нанесенные на них руны предназначены для нежити, но под чехлами мои ногти покрыты еще и ядом, противоядие от которого есть только у меня. Так что светлый правильно забеспокоился. – Разве это – не самое простое решение? И разве не очевидна мысль, что за всеми неприятностями светлых непременно должен стоять какой-нибудь темный? К примеру, могущественный, опытный и откровенно злой на вас маг, у которого после стольких лет появилась реальная возможность испортить Совету репутацию?

У мастера Лиуроя нервно дернулся кадык.

– Насколько я знаю, в наше время не осталось специалистов такого уровня.

– Конечно, – безмятежно улыбнулся я, охотно продемонстрировав гостям желтоватые, треугольной формы и чересчур острые для человека зубы. – Ведь Совет отдал приказ

истребить их всех поголовно.

Взгляд графа стал осторожным, прощупывающим, а его правая рука медленно сползла с подлокотника, и в ней намечилось какое-то легкое магическое возмущение.

Я только хмыкнул, одновременно с этим подцепив краешек защитного чехла на указательном пальце.

– Впрочем, вы правы, коллега: даже в стародавние времена, когда была жива Темная гильдия, сам ее глава – мэтр Валлоор да Шеруг ван Иммогор – не сумел бы испортить настроение Совету таким сложным способом. Это потребовало бы огромного запаса сил, большого числа помощников и, скорее всего, вовлечения в процесс всех членов гильдии. Что и тогда, и тем более сейчас представляется мне крайне маловероятным. Правда, насколько мне известно, Совет очень долго не верил в его гибель, потому что многоуважаемый мэтр, по слухам, сумел-таки раскрыть тайну вечной жизни. Некоторые даже утверждают, что именно по этой причине случились разногласия в прежнем составе Совета. Но, увы – великий первооткрыватель навсегда покинул этот мир. А дух его уже больше ста лет остается для нас недостижимым.

Я сделал скорбное лицо, а потом обернулся к графу и совсем другим тоном осведомился:

– Скажите, ваше сиятельство: насколько связаны между собой приказ короля о запрете на убийство моих коллег и ваш неожиданный визит в Масор?

Граф Экхимос скривился, но руку со спрятанным в кулаке

охранным артефактом на подлокотник так и не вернулся.

– Напрямую. Но даже с учетом принятых мер вы, боюсь, единственный некромант, который за последние несколько лет рискнул появиться на людях.

– Значит ли это, что вам просто нужна моя помощь, и ваш визит в Масор не имеет цели безнадежно испортить этот солнечный и поистине прекрасный день?

Граф поморщился, однако все-таки кивнул.

– Мы не в том положении, чтобы вспоминать старые обиды. Поэтому предлагаем вам мир и хорошо оплачиваемую работу для осуществления одного несложного, но крайне важного дела.

Я негромко хмыкнул, подметив, как скис при этих словах светлый.

– Видимо, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз вы рискнули напрямую обратиться к человеку моей профессии.

– Мы навели справки, – наконец взял себя в руки маг. – И выяснили, что на юге Сазула только из Масора почти нет беженцев в сторону столицы. И только из этой части королевства за последние несколько месяцев перестали приходить письма в королевскую канцелярию с просьбами прислать магов или регулярную армию.

Я многозначительно улыбнулся и оставил наконец защитный чехол в покое.

– Рядом с тем местом, где решит обосноваться некромант,

редко случаются какие-то безобразия на кладбищах. Это – особенность нашей профессии, господа, о чем вы, несомненно, уже осведомлены.

– Благодаря этому обстоятельству мы вас и нашли, – согласился граф. – А также выяснили, что вы охотно принимаете заказы на определенного рода услуги.

– Все верно. Но прежде, чем подписать контракт, я должен узнать подробности.

– Это исключено! – внезапно отрезал светлый, впившись в меня подозрительным взглядом. – Все подробности на месте! Вы должны знать только то, что работать придется далеко от Масора и исключительно по вашему профилю!

Я мягко улыбнулся.

– Не доверяете? Что ж, правильно делаете. – Моя улыбка в ответ на проступившее на лицах собеседников недоумение стала еще шире и приобрела откровенно зловещий оскал. – Но я ведь могу и отказаться, правда? А значит, вам придется потратить не один месяц на то, чтобы отыскать другого специалиста. К тому же он может оказаться не таким покладистым, как я. Вы готовы к дополнительным тратам?

– Сколько вы хотите? – хмуро посмотрел на меня граф.

Я скромно потупился.

– Цена будет зависеть от качества услуги.

– А конкретнее?

– Это прояснится после того, как я пойму, что за работу вы для меня приготовили, ваше сиятельство.

Под недовольным взглядом графа я стал еще скромнее. Только правую руку на всякий случай спрятал за спину, проворив заодно заряды накопительных амулетов.

Пока все было в порядке – поставленное светлым сканирующее заклятие благополучно буксовало в моей защите, не позволяя оценить уровень моих сил. Тогда как моя ответная шпилька уже проколола его охранный купол и только что радостно сообщила, что передо мной стоит счастливый обладатель весьма неплохого по силе дара примерно пятой-шестой ступени мастерства. Не член Совета, конечно (у тех уровень не ниже второго), но все же не простой подмастерье.

– На данный момент я могу вам сообщить очень немного, – наконец прервал неловкую паузу граф. – Этому есть несколько немаловажных причин, раскрывать которые я не вправе. Но если вас устроит отрывочная информация...

– Я весь внимание, ваше сиятельство, – подобрался я, хищно сверкнув глазами. – А когда вы расскажете хотя бы то, что можете, тогда и о цене поговорим.

Глава 2

*Просите больше – все равно много не дадут.
Первая заповедь нищего*

Из-за нелепой таинственности, зачем-то созданной графом вокруг несложного на первый взгляд заказа, я долго не мог понять примерный объем предстоящих работ. Но все оказалось весьма прозаично и явилось прямым следствием оглушительной победы светлых в той самой войне, что так круто изменила мою жизнь.

Мало кто знает, с чего она началась. Представители гильдий, как легко догадаться, обвиняли друг друга, а победившая сторона впоследствии свалила вину на проигравших. Кто-то с этим согласился, кто-то недоуменно покрутил пальцем у виска. Но лично для меня начало военных действий совпало со скоропостижной кончиной главы Совета магов – мастера Любораса Твишопы, умершего от редкой болезни, для которой даже у светлых не нашлось целительного заклинания.

Вскоре после этого кто-то пустил слух, что причиной смерти одряхлевшего архимага стали вовсе не естественные причины, хотя его официальный преемник – мастер Шодорас Викдас, который остается главой Совета и по сей день, – во всеуслышание подтвердил, что его учитель действительно

долго болел.

Два месяца спустя в АВМ⁴ без видимых причин сократили сотрудников кафедры общей некромантии, а потом и вообще попытались ее закрыть.

Всех мэтров взяли под учет, едва не начав клеймить, как преступников. Эксперименты запретили. Добровольных помощников отобрали. Школы для несовершеннолетних темных ликвидировали. Практику свернули. Молодых адептов подвергли проверкам на предмет принадлежности к какому-то нелепому «Обществу тьмы», о котором никто из них даже не слышал. А главу гильдии ни много ни мало обвинили в предательстве интересов Совета.

И вот тогда началось... Молодые адепты роптали. Их наставники возмущались, хотя до открытых столкновений старались дело не доводить. Но если поначалу стычки со светлыми были короткими и редкими, то со временем они участились, а спустя всего пару лет после смерти главы Совета случилось первое, вернее, очень громкое убийство, замять которое уже не смогли.

Да и как можно скрыть от адептов Темной гильдии смерть ее многоуважаемого главы? Да еще когда его труп с глубокой раной в боку был обнаружен одним из учеников в подвале родового имения Иммогоров?

Этого темные, разумеется, стерпеть не могли, светлые к тому времени тоже жаждали крови, и это стало началом того

⁴ АВМ – Академия всеобщей магии.

хаоса, который продлился несколько долгих десятилетий.

Возможно, если бы так ценящие независимость мэтры хоть ненадолго забыли о замшелых традициях, все могло бы случиться иначе. Но в войне, где против сильных одиночек выступили умело организованные отряды боевых магов, некроманты были обречены.

Те из них, кто сумел в результате выжить, забились в такие норы, что выманить их оттуда было весьма проблематично до сих пор. От кого-то остались только неопытные наследники. Кто-то сгинул, не оставив после себя даже их. Совет, перед глазами у которого перестала маячить красная тряпка, постепенно успокоился. И в последующие пятьдесят лет светлые наивно считали себя победителями... пока не оказалось, что без некромантов стало некому следить за постоянно увеличивающимися кладбищами. Некому умирять распоясавшихся фамильных призраков. Призывать к порядку оставшуюся без присмотра нежить и возвращать за грань неупокоенных родственников.

Увы, все, на что оказалась способна гильдия в столь деликатном вопросе, это примитивное разрушение. Тогда как мертвая плоть не любит грубого обращения. И на каждый удар способна ответить еще большим ударом, результатом чего и стало нынешнее положение дел.

Со слов графа выходило, что оставшаяся без должного присмотра нежить активизировалась за последние годы настолько, что в некоторых провинциях стала приносить ощу-

тимые потери. Она потихоньку выкашивала поголовье крестьян (тех, кто понадеялся на помощь армии). Методично уничтожала оставшийся без присмотра скот. Портила посевы, оккупировала дороги и местами вызвала такое опустошение, что целые деревни стояли необитаемыми.

Особенно сильно, как утверждал Лиурой, пострадали западные, северо-восточные и южные районы Сазула. В частности, те, что непосредственно граничили с землями уважаемого графа и сравнительно недавно лишились прежнего хозяина – престарелого барона Невзуна, которого, как утверждают, упыри загрызли прямо в замке вместе с супругой, детьми и челядью.

Откуда там взялись упыри, да еще в таком количестве, граф понятия не имел, но честно предпринял попытку остановить эту напасть. Однако примерно месяц назад его величество Григоар Четвертый решил, что этого недостаточно, и осиротевшие земли не должны пропадать впустую. Поэтому высочайшим указом лишил баронство прежнего статуса, разделил его на несколько частей и одну из них, не подумайте, что он сошел с ума, торжественно передал во владение его сиятельству Анорэ де Тре'бло ван Экхимосу. Тогда как две другие достались его добрым соседям, которые от столь «роскошного подарка», само собой, пришли в восторг. Особенно когда король, наряду с верительными грамотами, посоветовал новым хозяевам как можно скорее разобраться с запоганенными землями и отчитаться о проделанной работе.

Осчастливленные указом «избранные», едва отойдя от шока, тут же принялись выяснять размеры свалившихся на них неприятностей. К примеру, его сиятельство во время первой же поездки к границам бывшего баронства потерял добрую половину личной дружины, лишился старого мага, который служил семье Экхимосов больше тридцати лет. И едва не стал жертвой какого-то особо удачливого умертвия, которое умудрилось подстеречь гостей прямо возле тракта. Тогда потрепанный граф сообразил, что без некроманта не справится, счел за лучшее ретироваться и уже на следующий день отписал прошение в Совет магов с просьбой предоставить соответствующего специалиста.

К несчастью для графа, его соседи успели сделать это первыми, поэтому несколько молодых темных, которые с грехом пополам обучались на последнем курсе академии всеобщей магии, были отданы им «для прохождения практики, максимально приближенной к реальным условиям». Кое-кому (не будем указывать пальцем на герцогов Ангорских) молодые адепты достались даже в двойном экземпляре. Из-за чего на остальных специалистов не хватило. Поэтому владельцам земель пришлось выбирать: или соглашаться на помощь совсем уж необученных сопляков, которые с трудом отличали настоящего зомби от неполноценного умертвия, или же попытаться найти кого-то на стороне. Что, собственно, граф и сделал. А теперь нервно стискивал подлокотники, с тщательно укрываемой тревогой ожидая моего решения.

Я же всерьез задумался.

В частности, над тем, о чем сиятельный граф сумел-таки умолчать. Например, о присутствии здесь светлого мага, за которым совершенно четко угадывался интерес Совета. О причине, по которой сам Совет не стал вмешиваться в это скользкое дело, а предпочел закрыть глаза на странное решение короля. Или о том, кому именно стал вдруг неуютен господин граф, раз его решили устранить столь изящным способом.

Впрочем, на данный момент последнее было второстепенным, а вот мои действия уже просматривались достаточно четко. В ближайшие дни я намеревался прогуляться в компании двух господ на природу. Аккуратно разведать, что именно творится во владениях усопшего барона Невзуна. По возможности, очистить его земли от мертвецов. Получить свою законную плату. И тихо-спокойно вернуться обратно в Масор, где впоследствии скорректировать собственные планы.

Одна была загвоздка – я не знал, с чем предстоит столкнуться, поэтому не мог рассчитать последствий своего вмешательства. А также количество необходимых амулетов и качество зелий, набранных с приличным запасом, и точную стоимость заказа, разумеется.

Правда, поразмыслив, я все-таки нашел выход из этого щекотливого положения и, достав магический контракт, аккуратно вписал туда некую сумму, постаравшись учесть и стоимость трав, и вероятные риски, и отсутствие достовер-

ной информации, и срочность заказа, и даже возможность потери Нича, после чего благоразумно оставил себе возможность малость увеличить размеры гонорара, и только потом показал эту цифру заказчику.

Надо сказать, граф Эхимос оказался истинным аристократом – при виде довольно скромной, по моим меркам, цифры у него только нервно дернулось веко, да что-то булькнуло в перехваченном спазмом горле. А вот мага выдержка подвела – он аж подавился, увидев мои невеликие запросы, и так страшно выпучил глаза, что я даже начал надеяться, что смогу забрать их в свою коллекцию органов. На опыты. После чего он еще и покраснел весь, потом побледнел. Наконец раздулся, как еж, на которого умудрилась усесться старая медведица, и хрипло каркнул:

– Сколько?!

Я переглянулся с Ничем и с беспокойством потянул контракт на себя.

Так, что им непонятно? Неужто я обсчитался?

Пробежавшись глазами по старательно выведенным каракулям и еще раз пересмотрев сумму, я удивленно всплеснул руками, а потом торопливо извинился:

– Прошу прощения, ошибочка вышла, не досмотрел со-сле-пу, господа, – выдернув бумагу из вялых пальцев графа, я так же торопливо дорисовал к указанной сумме еще один но-лик и, облегченно выдохнув, протянул контракт обратно. – Вот теперь верно. Я просто не учел размеров своего беспо-

койства, связанных с этим неожиданным заказом, оторвавшим меня от одного чрезвычайно важного для человечества эксперимента. Но теперь все правильно, и я могу со спокойной душой дать согласие на эту работу.

В комнате стало так тихо, что я почти услышал скрип зубов побелевшего от ярости мага и неровный стук сердца взбешенного моей наглостью графа. Мгновением позже на кухне, накаляя обстановку, особенно громко звякнула выроненная Лиш сковородка. Чуть погодя кто-то с силой хлопнул там дверью. Да и негромкий смешок Нича, успевшего за время моей тирады внимательно прочитать контракт, прозвучал в этом тягостном молчании откровенно издевательски.

Под медленно свирепеющим взглядом графа я подобострастно вытянулся, пристально следя за его меняющимся лицом. С готовностью выпятил тощую грудь, всем видом демонстрируя, что готов пахать от зари до зари. Наконец приподнялся на цыпочки, чтобы казаться чуточку выше, и остро пожалел, что не надел с утра сапоги с каблуками.

Напряжение в комнате достигло апогея.

– Хорош-ш-шо, – свистящим шепотом согласился граф, взглядом испепеляя меня в пыль. – Я заплачу вам, мэтр, но при соблюдении некоторых условий.

Не теряя хладнокровия, я из последних сил вытянулся еще на вершок.

– Конечно, ваше сиятельство. Безусловно, сумма указана приблизительно, поэтому не исключено, что она изменится

после уточнения обстоятельств дела. Вы же понимаете: не зная всех деталей, я не могу гарантировать успех. К тому же есть определенные риски, которые я должен учесть, что и было мною указано в последнем параграфе!

– Вы пересмотрите свои требования по оплате в случае изменения условий работы, – все тем же зловещим шепотом потребовал граф, знаком велел гневно побагровевшему светлому заткнуться. – Последний пункт контракта обязывает не только меня выплатить дополнительную сумму в случае превышения ваших полномочий, но и вас – уменьшить свои непомерные аппетиты, если угроза окажется не такой большой, как вы рассчитываете.

– Минимальная сумма при любом варианте развития событий останется прежней, – быстро уточнил я, прежде чем подкованный в этих делах Нич успел толкнуть меня лапкой.

– Тысяча золотых, – медленно согласился граф, начиная наконец дышать спокойнее. – И только после завершения работы. Кроме того, мы отправляемся немедленно. Прямым порталом до графства Экхимос. И вы на протяжении всего времени пребывания на моих землях не предпринимаете никаких действий без предварительного согласования со мной или мастером Лиуроем.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – я расплылся в фальшивой улыбке, мысленно прикинув, сколько времени придется потратить на сборы. – Готов приступить к работе уже через полчаса.

– Значит, договорились. – Граф отвернулся и быстрым шагом направился к выходу. – Имейте в виду: мы должны прибыть в замок еще до обеда. Карета снаружи. Поторопитесь.

Мастер Лиурой обжег меня злым взглядом и, не произнеся ни слова, последовал за графом. А мы с Ничем выразительно переглянулись и с одинаковой досадой вздохнули:

– Продешевили!

– Да. Надо было начинать торговаться с двух тысяч.

* * *

Сборы много времени не заняли. По большому счету мне и собираться особенно не надо – все свое я обычно держу под рукой. Гораздо сложнее оказалось запихать в одну-единственную сумку все необходимые инструменты, которых в моем рабочем кабинете было предостаточно.

Надо сказать, кабинет – моя законная гордость. И самое защищенное место в Масоре, а то, может, и во всем королевстве Сазул. Здесь было все, что могло потребоваться для работы: любовно сделанные чучела, старательно заспиртованные органы, до блеска отполированные черепа – человеческие и не очень, тщательно рассортированные яды, книги, свитки, древние фолианты, за каждый из которых меня еще лет пятьдесят назад стоило убить, воскресить, а потом снова убить. Ух! Прямо смотрю и каждый раз радуюсь, что все это

богатство досталось мне одному.

– Обязательно возьми с собой вытяжку из корня астериса⁵, – бубнил Нич все время, пока я распахивал по карманам вещи. – И разрыв-траву. И мазь, отбивающую запах. И взрывные амулеты. И свои накопители⁶. Эх, если бы можно было твое зеркало захватить...

Я покосился на огромное, почти в треть стены, старое зеркало, увенчанное сверху подобострастно улыбающейся харей, и хмыкнул.

– Еще не хватало. Эй, морда! Достань мой походный комплект!

Поверхность древнего артефакта посветлела, а снизу выдвинулись два просторных ящика. В верхнем была аккуратно сложена моя рабочая одежда – длинный черный балахон, такая же черная накидка, широкий, старательно вышитый по краю красной нитью пояс с пустыми ножнами, и пара перчаток. А в нижнем лежали начищенные до блеска башмаки и ритуальный нож.

Да. Артефакты некроманта – весьма своеобразная собственность. Древние артефакты, пережившие не одного хозяина и впитавшие в себя некоторую толику их скверных характеров, еще и смертельно опасны. Но мои всегда знают,

⁵ Растение из семейства сложноцветных, входящее в состав многих магических эликсиров и зелий.

⁶ Накопитель – артефакт, способный аккумулировать магическую энергию. По заряду может быть светлым или темным, при смешивании энергий способен на неконтролируемый выброс магии.

кто в доме хозяин, поэтому починаются беспрекословно.

— Когда мы уйдем, запири комнату и проследи, чтобы любовью, кто сюда войдет, наружу больше не вышел.

— Как прикажете, хозяин, — почтительно прошептало зеркало сразу всей поверхностью.

Я удовлетворенно кивнул, с трудом закинул на спину устрашающе раздувшуюся сумку и быстрым шагом вышел, по пути активировав защиту.

Все. Теперь сюда даже глава Совета не сможет проникнуть. А если и сумеет... отлично. В наше время так трудно добыть неповрежденный мозг или здоровое человеческое сердце. Тем более если это — сердце сильного мага.

Уже на пороге я отдал Лиш последние указания, убедился, что она все поняла правильно, а затем запер калитку охранным заклинанием и, провожаемый внимательными взглядами горгулий, направился к карете графа.

Надо признать, скакуны у него оказались достойными — вороные, могучие, прямо красавцы. Заполучить такую пару было, наверное, нелегко. Но до моих свирепых умсаков им все равно далеко. Конечно, мертвые рысаки редкой нынче гадалузской породы далеко не всем придутся по вкусу, несмотря на то, что совершенно не нуждаются ни в еде, ни в питье, да и выносливости у них хоть отбавляй.

Одна с ними сложность: умертвия плохо чувствуют себя при свете дня и подчиняются только создавшему их некроманту, но на то я и мэтр, чтобы не обращать внимания на

подобные мелочи.

Обнаружив, что возле кареты болтаются двое охранников, которых я поначалу не заметил, а чуть поодаль подобострастно вытянулся благообразного вида старик – явно личный слуга графа, я насмешливо хмыкнул. А потом ощутил презрительный взгляд одного из амбалов и, отыскав глазами их хозяина, одарил его широкой улыбкой.

– Кстати, забыл сказать, ваше сиятельство: у вас есть редкая возможность снизить цену за мои услуги.

Граф, уже собравшийся забраться в поданную карету, удивленно замер. А мастер Лиурой аж споткнулся на ровном месте и с нескрываемым подозрением уставился на мое честное лицо.

– Неужели? – с сомнением переспросил его сиятельство, так и не решившись подняться в экипаж. – И на каких же условиях вы готовы поступиться собственными принципами, мэтр Гиращ?

Я ласково посмотрел на охранника и доброжелательно улыбнулся.

– На самых замечательных. Минимальный размер оплаты я, разумеется, менять не собираюсь. А вот касательно остальной суммы... Знаете, я так давно хотел попробовать свои силы в двойной трансформации живого! Как вы смотрите на то, чтобы в качестве платы отдать мне этого человека в личное пользование? Скажем, на год? Или на два?

Граф ошеломленно моргнул, а светлый сдавленно закаш-

лялся.

– Ч-что?!

– Пункт пятый параграфа третьего «Закона о привлечении добровольцев в услужение темного мага» гласит, – ележным голосом процитировал я, почти с отеческой любовью изучая разом вытянувшееся лицо наемника, – что в случае привлечения к обряду лица, не имеющего права голоса, или лица, состоящего на службе, решение за него может быть принято вышестоящим начальством. Насколько я понимаю, этот человек поступил к вам в услужение на добровольных началах, ваше сиятельство? И, вероятно, при найме заполнял обязательный в таких случаях контракт?

– К чему вы клоните? – насторожился граф.

– К тому, что у вас есть шанс избежать серьезных расходов, – доверительным шепотом поведал я. – В подобных контрактах есть пункт, где говорится, что наниматель имеет полное право передавать поступившего к нему на службу человека во временное услужение другому лицу, буде в том возникнет необходимость. Разумеется, с возвратом «живого имущества». А в случае причинения ему вреда временный владелец будет обязан заплатить определенную виру. Но я, поверьте, приложу все усилия, дабы ничего подобного не произошло, и готов выплатить положенные в этом случае проценты. Подумайте: все-таки десять тысяч золотых за одного-единственного охранника...

Граф отступил от выжидательно замершего экипажа, с

козел которого на меня испуганно уставился молоденький мальчик-возница, и медленно повернулся. Пристально посмотрел сперва на меня, затем перевел взгляд на ошарашенного наемника. Словно в первый раз, оценил его стать, внешне побледневшее лицо, судорожно стиснутые на рукояти меча пальцы... Но потом все-таки отрицательно качнул головой.

– Я не продаю своих людей, мэтр Гираш.

– Жаль, – притворно огорчился я, получив массу удовольствия от созерцания перекошенной физиономии амбала. – Хотя дело ваше, не смею настаивать.

Многозначительно помолчав и благовоспитанно сложив руки на объемном животе, я посеменил к карете и первым забрался внутрь, нахально заняв самое лучшее место. Терпеливо подождал, пока ко мне присоединятся несколько заторможенные граф и мастер Лиурой. И с чувством выполненного долга откинулся на мягкую, обитую красным бархатом спинку сидения.

– Хорошо сделано, – беззвучно шепнул мне на ухо Нич, нагло изучая севшего напротив нас светлого. – Но риск был велик.

Я только ухмыльнулся: конечно. Зато мы поставили на место зарвавшегося дурака и получили неплохие гарантии того, что после окончания работы от нас не попытаются избавиться. Раз уж граф на такие деньги не соблазнился... видимо, открытое предательство – не его стиль.

– У Лиуроя припасена в карманах пара неплохих амулетов, – так же беззвучно доложил Нич. – Один отпугивает мертвья, второй, скорее всего, накопитель. Но не очень сильный – я такие когда-то на раз-два высасывал.

Я задумчиво оглядел коллегу, у которого все еще нервно подергивалась щека: да, амулеты я тоже заметил. Еще бы специализацию этого умника выяснить, но, увы – мои способности весьма далеки от идеала. И я бы не рискнул тратить запасы своих *накопителей* на такие мелочи.

– Гиращ, а можно я его немножко попугаю? – внезапно спросил Нич, кровожадно косясь на мага.

Я благожелательно кивнул. Таракан радостно встрепенулся и, стоило только карете тронуться с места, а мне – немного наклониться вперед, картинно рухнул с моего плеча, умудрившись спланировать прямо на коленки светлого.

Сделав самое невинное лицо, я выпрямился и с самым честным видом посмотрел на брезгливую гримасу мастера Лиуроя, на мантии которого теперь гордо восседал громадный таракан. Слегка удивился, когда Нич решил не останавливаться на достигнутом и решительно полез на чужое плечо, но на негодующий взгляд мастера только вежливо приподнял брови.

Дескать, да-да? Что вы говорите? Какой еще таракан? Где?!

А когда Нич увидел, что к нему тянется холеная рука, и на всякий случай пыхнул крохотной струйкой огня, я принял

независимый вид, словно невзначай заметив:

– Кажется, вы ему понравились, мастер.

– Уберите от меня эту... этого... зверя! – возмущенно каркнул задымившийся в буквальном смысле слова светлый, вынужденно замерев на месте и больше не рискуя связываться с огнедышащим тараканом.

– К вашему сведению, насекомые не относятся к понятию «звери», – с умным видом отозвался я, краешком глаза следя за победным восхождением Нича и мысленно умиляясь при виде обугленной прядки волос на виске у мастера Лиуроя. – А фамильяры не относятся к ним тем более. Скорее, их можно отнести к искусственно созданному, но неодушевленному творению, у которого, впрочем, есть свои собственные предпочтения.

Нич сердито обернулся, явно решив потом мне припомнить про «насекомое» и «неодушевленное творение», но у меня было слишком хорошее настроение, чтобы думать о его возможном недовольстве.

– Мэтр Гиращ... – просипел маг, нервно покосившись на взобравшегося на уровень его груди таракана. – Я бы вас попросил...

– Не волнуйтесь, коллега, – мило улыбнулся я, видя, как тараканьи усики задумчиво трогают мантию в том месте, где светлый припрятал свои амулеты. – Он вас не тронет.

Ага. Только защиту с амулетиков снимет, ауру считает, силушку оттуда выкачает, и все.

Таракан между тем с нескрываемым интересом принялся к горлу мага, но тут же поморщился и громко чихнул, случайно уронив на подлокотник несколько капелек слизи. Красный бархат в том месте зашипел и мгновенно обуглился, обнажив деревянную основу. Светлый тревожно замер, чувствуя, как нежные усики ласково поглаживают его шею. Нич задумался о чем-то своем, тараканьем, жадно поглядывая на виднеющуюся на горле мага золотую цепочку. А я сделал вид, что ничего не заметил. И с удовольствием понаблюдал бы за этим спектаклем и дальше, если бы господин граф не принялся сверлить меня тяжелым взглядом, а затем, не получив никакой реакции, не бросил мрачно:

– Довольно!

Пришлось свистнуть Ничу, забрать у светлого его раздувшееся от халявной энергии тельце и рассыпаться в щедрых извинениях перед его сиятельством за испорченную мебель. А потом с искренним участием заверить его в том, что подобное больше не повторится.

Насчет Лиуроя я, разумеется, ни слова не сказал – перебьется без любезностей. Зато отсутствие клятвенного обещания не портить ему настроение открывало перед нами просто невероятные перспективы.

Нич, вернувшись на свое законное место, довольно хрюкнул, слушая мои пространные излияния. Граф, разумеется, снова нахмурился. Мастер Лиурой, нервно оправляя воротник, одарил нас свирепым взглядом, а я еще раз получил воз-

возможность убедиться в том, что у него весьма слабая выдержка.

Больше не став испытывать чужое терпение, я снова откинулся на спинку сидения и умиротворенно прикрыл веки, прекрасно зная о том, что Нич не пропустит ничего важного. Спать он не умел. В еде не нуждался, следовательно, отвлекаться ему просто не на что. А значит, он мог продолжать гипнотизировать недовольного светлого хоть до посинения, давая мне время аккуратно разложить по полочкам то, что мы сегодня узнали.

Глава 3

*Нет ничего проще, чем испортить настроение
хорошему человеку.
Народная мудрость*

Лошади у графа оказались резвыми – всего за полчаса вывезли нас за пределы Масора, домчали до неприметной полянки в самом сердце леса и остановились по требованию юного возницы так резко, что не ожидавший этого Нич чуть во второй раз не шлепнулся на колени к мастеру Лиурою.

К счастью, в последний момент таракан все же удержался на моем плече, поэтому никто не пострадал: ни «фамильяр», ни гордость оскорбленного мага, ни молодой лихач на козлах, едва не ставший причиной серьезной ссоры.

Быть может, только старый слуга, всю поездку протрясшийся за закорках, заполучил себе стойкую головную боль. Однако когда господин граф первым выбрался из кареты, старик поспешил сделать радостное лицо, и самыми недовольными оказались охранники.

Выбравшись на улицу последним, я предусмотрительно подтянул сумку поближе и, обнаружив по краям поляны вычерченные прямо на земле символы, мысленно присвистнул: ого! Ничего подобного раньше не видел. Слышал, что велись какие-то разработки в области увеличения дальности стан-

дартных телепортационных арок, но чтобы вот так... К сожалению, подобная схема мне неизвестна.

Однако я точно знаю, что это местечко не относится к стационарным точкам перехода. Да и защищено получше иной сокровищницы. Вон какие фортеля выкидывает охраняющая сеть! Прямо смотрю и не верю, что господин Лиурой создал эту гадость самостоятельно. Видимо, именно этим путем мой наниматель попал в Масор и этой же дорогой собирается уходить. Причем благодаря изобретательности светлого и его мудреному заклятию, накрывшему немалую часть леса непроницаемой паутиной, всего через пару дней следы магии отсюда полностью исчезнут. И никто не сможет сказать: кто, когда и куда уходил отсюда телепортом.

Проследив за тем, как охранники с видимым усилием волюкут сундук графа к центру поляны, я услышал стук колес и снова повернулся в сторону дороги. При виде уезжающей кареты сперва озадачился, но потом понимающе хмыкнул: чтобы перенести шестерых человек из одного места в другое, много сил не требуется. Люди не обладают большой массой и вполне предсказуемы в своем поведении. Тогда как карета весит немало, а лошадям при всем желании не объяснишь некоторых вещей. Так что, по-видимому, мастер Лиурой всего лишь постарался максимально облегчить себе жизнь.

– Пройдите к центру поляны, мэтр Гиращ, – с едва заметным напряжением в голосе велел светлый, подчеркнуто гля-

дя куда-то мимо меня.

Я огляделся еще раз, запоминая рисунок наложенного на поляну заклęcia, и посеменял к недовольным охранникам. Встал, разумеется, за спиной того, которого хотел купить, мгновенно ощутив идущую от него волну жгучей ненависти. И вежливо оскалился, когда этот красавчик, не стерпев, все-таки отступил вбок и развернулся так, чтобы видеть мои руки.

– Господин граф, – красноречиво взглянул на нанимателя светлый, когда сопляк подуспокоился.

Его сиятельство без лишних слов присоединился к нашей теплой компании вместе со стариком, тащившем хозяйские сумки с вещами. Причем оба встали так, чтобы находиться от меня как можно дальше.

– А теперь помолчите, пожалуйста, – велел Лиурой, оставшись за пределами очерченного вокруг нас магического круга. Потом что-то зашептал, полуприкрыв веки. Картинно взмахнул рукой, после чего линии на земле начали слабо светиться неприятным синеватым светом. Наконец коротко выдохнул и, широко распахнув такие же светящиеся глаза, забормотал заклинание переноса.

Демонстративно зевнув, я засек время.

Само по себе заклинание переноса – вещь несложная. Его успешность зависит больше от точности расчетов, нежели от уровня мага. Но тут есть одна деталька: оно требует полного сосредоточения и мгновенно разрушается, если в заклин-

нении появится хоть малейшая ошибка. Скажем, если маг неправильно рассчитает вес перемещаемых объектов или собьется во время открытия портала. Если кто-то вдруг гавкнет под руку или нагло воспользуется другим заклинанием, сбив тем самым настройки. Короче, с телепортами слишком много мороки. Но дело даже не в этом – просто я до сих пор не мог понять, как в такой глуши Лиурой вообще смог его открыть.

Я хорошо помню теорию пространственных проколов и тот факт, что по всему Сазулу, да и в прилежащих странах, имелись многочисленные стационарные арки, из которых можно попасть почти в любое место нашего славного королевства. В мое время такие арки еще называли стандартными и устанавливали исключительно в крупных населенных пунктах.

Помимо них, были еще и нестандартные, дающие гораздо большую дальность переноса и никак не привязанные к общей сети порталов. Таких в Сазуле практически не имелось, но даже если бы и была такая, про которую я не знал, то это все равно не наш случай.

Арка – она арка и есть: каменная громадина, внутри которой размещен довольно мощный источник, а здесь просто кусок земли, разукрашенный рунами. Ни источника, ни основания...

– Кажется, тут скверно пахнет, – внезапно высказал свое мнение Нич. – На мой взгляд, дурно пахнет вся эта затея

с порталами. Тебе не кажется?

Я смолчал, но про себя подумал, что даже если и так, то вмешиваться в заклинание я точно не стану – слишком велик риск. А я не для того скрывался столько времени, чтобы умирать в столь ответственный момент.

– Приготовьтесь! – донесся до нас напряженный голос светлого. – Закройте глаза. Задержите дыхание на пять ударов сердца и не шевелитесь!

Вместе с остальными я послушно прикрыл веки, ощущая, как по коже побежали крупные мурашки – яркое свидетельство того, что на мое тело собираются воздействовать магией. Потом покрепче сжал пальцы на ремне своей драгоценной сумки. Набрал побольше воздуха в грудь. Мысленно велел Ничу заткнуться и замереть, а потом... почувствовал, что стремительно проваливаюсь в какой-то бездонный колодец.

Честно говоря, терпеть не могу все эти пространственные штучки. Никогда ими не увлекался и, думаю, что увлекаться уже не буду – из-за чрезмерного риска, значительных всплесков магического фона, излишней траты сил и ряда других причин, по которым некроманты никогда не жаловали этот вид магии. Лично меня ощущение распадающегося на крохотные частицы тела всегда напрягало. Особенно после того, как я это самое тело собственноручно собрал из...

– ...Горэ гиэро амора! – наконец завершил заклинание мастер Лиурой.

Я вынужденно осекся, так и не додумав мысль до конца. Одновременно с этим нас ощутимо потрянуло. Земля под ногами пошла длинными трещинами. Вычерченные на ней символы сменили цвет с синеватого на ядовито-желтый, вызвав неподдельную растерянность мага, а я внезапно понял, что что-то пошло не так.

– Это еще что за?..

Я ощутил легчайший толчок в плечо, многое сказавший о причинах грядущего сбоя. Затем услышал чье-то сдавленное ругательство. Молниеносно активировал один из амулетов, успев про себя проклясть чью-то излишнюю торопливость. А спустя мгновение нас снова потрянуло, да так, что я с огромным трудом удержал равновесие.

Последнее, что я увидел перед тем, как нас накрыла темнота – это перекошенная физиономия рухнувшего на колени графа; бледное, как полотно, лицо бегущего к нам мастера Лиуроя; диковато вытаращенные глаза старика-слуги; бешеный водоворот вокруг наших прижавшихся друг к другу тел и неподвижная морда Нича с грозно раскрытыми жвалами, на которых тускло поблескивали крохотные капельки смертельного яда.

* * *

В себя я пришел, наверное, самым первым. По крайней мере, когда мне удалось открыть глаза и мрачно уставиться

на отвратительно яркое солнце, вокруг еще царила вдумчивая тишина, нарушаемая лишь шелестом травы и стрекотом невидимых кузнечиков.

Никто не орал как резаный. Не возмущался провалом и не порывался убивать за случившийся сбой. Магический фон был на диво спокойным. И если бы не смена обстановки, можно было бы подумать, что все в порядке.

Приподнявшись на локте, я хмуро оглядел совершенно незнакомую поляну, на которой вповалку лежали наши недвижимые спутники. Мастер Лиурой до сих пор находился в глубокой отключке, господин граф, судя по всему, тоже, хотя неровное дыхание и подергивающиеся под веками глазные яблоки свидетельствовали о грядущем пробуждении. Его доблестная охрана валялась под каким-то кустом – почти что в обнимку со спасенным ценой невероятных усилий сундуком. Там же мирно почил, трогательно подложив ладошку под щеку, старый слуга, при виде которого мои губы искривила скептическая гримаса. Рядом с ним красовался изрядно облысевший терновник, на одной из веток которого висела моя невредимая сумка, а на ней, как король на троне, с довольным видом восседал...

– Ни-и-ич! – тихо прошипел я, пронзив наглого таракана злым взглядом, смутно подозревая, что знаю заразу, напакостившую мастеру Лиурою с заклинанием. – Гад ползучий... ты что наделал?!

– Это не я! – негодуяще проскрипел таракан, чуть не под-

прыгнув от возмущения. – Думаешь, мне жить надоело?! И вообще, я решил, это твоя работа! Ты ведь планировал вмешаться в заклятие, разве нет? Ну и чем ты недоволен?

– Заткнись, – мгновенно опомнился я, мельком оглядев беспамятных спутников. – Еще не хватало, чтобы тебя услышали.

Таракан фыркнул и спрыгнул на грудь старика. Ненадолго заглянул в безмятежное лицо слуги, которого, судя по всему, не коснулись неблагоприятные последствия переноса. Ловко перебрался на неподвижных охранников, несильно дунул в лицо более молодому. Убедился, что тот действительно без сознания, проверил состояние графа и только после этого посеменил в сторону мастера Лиуроя.

Я хмуро проследил за тем, как мой помощник карабкается по мантии светлого, попутно вытягивая из амулетов оставшиеся крохи энергии, но мешать не стал – мое раздражение по поводу случившегося хоть и было велико, но все же не настолько, чтобы убивать Нича на месте.

Вряд ли он рискнул мне солгать – недавний урок не успел выветриться из его памяти. Да и правильно он угадал – я совершенно не собирался посещать замок многоуважаемого графа.

Во-первых, потому, что выбраться оттуда самостоятельно было практически невозможно. Во-вторых, это поставило бы нас в зависимость как от графа, так и от мастера Лиуроя. В-третьих, если бы мы попали туда телепортом, то что бы по-

том ни случилось, никто и никогда не стал бы меня там искать. Наконец, в-четвертых, после стольких лет, проведенных в чужом могильнике, я стал настороженно относиться к всевозможным каменным мешкам. Даже таким просторным, как замок его сиятельства. И предпочел бы вовсе там не появляться, тем более что все необходимое для работы у меня всегда с собой.

Нет, я не трус. Просто стал осторожным к старости. И вообще собирался изменить конечный пункт назначения не таким неприятным способом. У меня был план. Причем хороший план, не ставящий мою драгоценную жизнь под угрозу. И какая, спрашивается, сволочь испортила мой грандиозный замысел? По чьей, интересно, вине я провалился тут энное количество времени бесполезной колодой?!

Если бы не этот гад, я не потратил бы половину заряда одного из накопителей на то, чтобы уменьшить последствия от неправильного перемещения на свое драгоценное, любовно оберегаемое, невероятно полезное тело. Мы бы прибыли точно туда, куда нужно. Не говоря уж о том, что моя причастность к этой маленькой диверсии была бы благополучно скрыта за совсем уж крохотным, но очень надежным закланием.

– Надеюсь, ты сказал мне правду, – мрачно сообщил я таракану, одновременно проверяя состояние организма. С виду, правда, все было в порядке, но Нич – та еще скотина. Даже если это не он помешал моим планам, все равно – шанса

отомстить никогда не упустит.

– Не злись, – поморщился Нич. – Это не моя работа. Клянись смертью.

– Надо выяснить, куда мы попали, – обронил я, нахмурившись. – У тебя есть три минуты, чтобы узнать все необходимое.

– А тут и не надо ничего выяснять, – негромко фыркнул таракан. – Я уже определился: мы на землях барона Невзуна. Причем совсем недалеко от его замка. Если бы нас выбросило чуток поближе, то наверняка размазало бы о крепостную стену или насадило на надгробия на ближайшем кладбище – при переносе на такие расстояния малейшая оплошность будет смертельной.

Но нам, можно сказать, повезло: до замка всего полдня пути, так что, если поторопимся, успеем до наступления ночи.

Я призадумался. Но почти сразу решил, что, в принципе, все не так уж плохо: мы оказались в нужном месте и в нужное время – ночью тут было бы не в пример опаснее. Сами живы-здоровы, имеем возможность спокойно оглядеться. Наконец, моя сумка осталась невредимой, а значит, жить можно. Правда, без защитного круга и хороших охранных амулетов в лесу долго не продержаться, но если успеем убраться под защиту крепостных стен до темноты, то я смогу нормально работать.

– Посмотри, что творится по округе, – велел я Ничу, по-

дойдя к терновнику и рывком сняв с него тяжеленную сумку. – Хочу знать, сколько тут прячется неупокоенных и к какому классу они принадлежат. Только не попадайся светлому на глаза.

Таракан поняливо кивнул и, нагло обчистив последний амулет мастера Лиуроя, бесшумно исчез в высокой траве. А я осторожно присел на единственный нашедшийся на поляне пенек и, запустив вслед Ничу слабенькое поисковое заклятие, принялся ждать результатов.

Ждать пришлось недолго: как только поисковик набрел на следы нескольких зомби-одиночек, обнаружил свежие следы некрогнили и дал сигнал о том, что примерно на середине пути к баронскому замку находится целый рассадник нежити, мои наблюдения были грубо прерваны отборным матом, который в устах благородного светлого мага звучал непередаваемо красиво.

– Какая... посмела испортить этот ...овый портал?! У какого... хватило ума дрыгаться под заклятием, как кастрированный ежик?! Я же предупредил, чтоб все закрыли свои... и молчали в тряпочку!

Ага. Завелся-таки, голубчик.

Я умиротворенно закрыл глаза и тихонько вздохнул.

– Признавайтесь: кто это был?! – взвыл не своим голосом светлый. – Кто этот придурок, из-за которого нас едва не убило?!

Сведя щепоткой большие и указательные пальцы, одно-

временно с этим оттопырив в сторону средние (в том числе и на ногах), я постарался отрешиться от истеричных воплей, грубо нарушающих покой моего внутреннего мира. Снова глубоко вдохнул через нос, потом выдохнул ртом, а затем еще раз – вдох и снова вы-ыдох...

Кстати, очень действенная методика – мой первый учитель (да упокоится с миром его прах) когда-то изобрел этот замечательный способ для снятия напряжения и назвал его умным словом «мундитация».

Не знаю уж, что его на это подвигло (надеюсь, не результаты моих опытов над неживым?), но способ работал. И весьма неплохо, потому спустя всего несколько секунд мое душевное равновесие пришло в норму, а внутри снова воцарился блаженный покой, до которого почти не долетали громкие инсинуации мастера Лиуроя.

Главное тут – сосредоточиться, ощутить единение с природой, почувствовать всеобщую гармонию...

– Ты! – вдруг проревел светлый и, судя по быстро приближающемуся топоту, решительно направился в мою сторону. – Только у тебя хватило бы ума создать помехи! И только ты мог испортить заклятие, чтобы мы оказались демон знает где!

Ну, положим, не только я – Нич вон тоже не лыком шит. И вообще, нежить еще благополучно спит и не вылезет из своих нор вплоть до позднего вечера. Так что вы, господин светлый, не только невоздержанны на язык, но еще и склон-

ны к преувеличению.

– Ты-ы-ы... – прошипел мне прямо в лицо разъяренный маг, чуть не наступив на новые сапоги. – А ну, отвечай! Твоя работа?!

Я сложил губы трубочкой и тихо выдохнул любимую «мундитру» учителя:

– Ом-м-м-м...

– Что?! – отшатнулся мастер Лиурой.

– Ом-м-м! – пропел я чуть громче, не открывая глаз и не размыкая сложенных щепоткой пальцев. – Ом-м-м-м-м!..

Мастер Лиурой, кажется, подавился. Я, правда, этого не видел, но, судя по звуку, у него что-то случилось с речевым аппаратом. И с дыхательным центром заодно, потому что, когда я наконец открыл глаза и безмятежно на него взглянул, лицо у светлого было угрожающе красным и перекосилось так, что я всерьез обеспокоился состоянием его здоровья.

– Что с вами, коллега? – заботливо спросил я, на всякий случай поведя у него перед носом растопыренной пятерней. – Вам плохо?

– Хр-р... – прохрипел он, вытаращившись на мои пальцы, как бык на красную тряпку.

– Господин граф, вам не кажется, что мы его теряем? Смотрите, какой нездоровый цвет кожи! И зрачки совсем широкие! Как бы наш дорогой маг не переусердствовал с заклинанием. Знаете, есть такая опаснейшая вещь, как магическое истощение, а тут все признаки налицо. Если не возра-

жаете, я попробую дать ему настойку собственного изготовления, правда, у нее есть побочный эффект в виде стойкого заикания, но чего только не сделаешь для спасения ближнего?

Его сиятельство, только-только пришедший в себя и еще не успевший осознать сути произошедшего, ошалело кивнул. Но потом подметил мою двусмысленную улыбку и тут же спохватился.

– Нет, не надо! Думаю, мастер Лиурой всего лишь расстроен тем, что мы... – граф с недоумением огляделся и, обнаружив неподалеку свою ошалело трясущую головами охрану, рядом с которой по-прежнему сладко дрых старый слуга, нахмурился, – ...находимся не в окрестностях моего замка?!

– ВОТ ИМЕННО! – забывшись, рывкнул мастер Лиурой. – И это – *его* вина! Я уверен!

В мою грудь невежливо уперся чужой палец.

– Чем угодно поклясться готов, что этот мерзавец нас едва не угробил!

Так. А вот это уже ни в какие рамки не лезет. Обвинять меня, конечно, можно – действительно не без греха. Но оскорблять в лицо? Да еще при свидетелях?

Я вежливо кашлянул.

– Прошу прощения, коллега. Мне показалось или вы пытаетесь обвинить меня в непрофессионализме? И заодно хотите навесить вину за неудачное перемещение, за которые

вы взяли на себя ответственность?

– Я велел никому не двигаться! – закусил удила светлый.

– Я и не двигался, – спокойно ответил я, бестрепетно встретив его бешеный взгляд и краем глаза отметив, что неуверенно поднимающийся на ноги граф начал приходить в себя. – Мое магическое образование достаточное, чтобы понимать, что в случае ошибки нас могло распылить на мелкие составляющие. Может, вы считаете меня идиотом, готовым рискнуть жизнью, лишь бы вам досадить? Или думаете, что пребывание вас в состоянии призрака благоприятно скажется на моем душевном здравии? Увольте, я совсем к этому не стремлюсь. Поэтому прекратите орать, как истеричная баба, и соизвольте проверить вон тех оболтусов, которые до сих пор не могут оторвать свои пятые точки от земли. А еще лучше – помогите господину графу. Кажется, его контузило при падении.

Вздрогнув от моего ледяного тона, светлый растерянно оглянулся, но его сиятельство действительно выглядел не очень: его густая шевелюра растрепалась, лицо неожиданно побледнело, а потом и позеленело, начав походить на незрелый помидор. Колени ходили ходуном, а сильные руки ощутимо дрожали, когда он попытался ухватиться за стоящее рядом дерево, чтобы не упасть.

– Это ты во всем виноват! – злобно прошипел светлый, увидев нанимателя в столь плачевном состоянии.

– Портал – не моих рук дело, – напомнил я.

– Зато то, что нас вместо замка перебросило сюда!..

– Есть результат сугубо вашего недочета.

– Я создал нормальный портал! – взвизгнул Лиурой, едва не накинувшись на меня с кулаками. – И он прекрасно работал! До того, как появились вы со своим треклятым фамильяром!

Я недобро улыбнулся.

– Значит, у вас есть неопровержимые доказательства моей вины, которые вы готовы немедленно предоставить?

– Ну... – запнулся мастер Лиурой, а я демонстративно сложил руки на груди.

– Внимательно вас слушаю, коллега. У вас есть ровно полчаса, на протяжении которых Веннукская Конвенция десятого пересмотра позволяет дать объяснения по всем пунктам выдвинутого вами обвинения, дабы предотвратить вызов на магический поединок.

Я выразительно посмотрел на свои руки, с которых, как по мановению волшебной палочки, исчезли защитные перчатки.

– Прекратите, – устало попросил граф, сумев наконец принять вертикальное положение. – Виноватых потом будете искать. Лучше скажите: где мы оказались?

– В баронстве Невзун, – ответили мы почти одновременно с придавленным моими аргументами коллегой. После чего мне достался яростный взгляд, который я предпочел проигнорировать. И вместо того, чтобы окончательно испортить

себе репутацию (а этот истерик уже начал порядком меня раздражать) или отяготить свою совесть убийством (за беспочвенное обвинение я мог вбить его в землю по самые ноздри и по всем законам был бы совершенно прав), вполне мирно добавил:

– Я взял на себя смелость отправить на разведку «фамильяра», ваше сиятельство. Думаю, в сложившихся обстоятельствах следует для начала разузнать обстановку и заблаговременно подготовиться к возможным неприятностям.

– Зачем? – непонимающе моргнул граф. – Разве мастер Лиурой не может построить другой портал и доставить нас в мой замок? Там остались люди, оружие, специально заговоренное против нежити, артефакты, карета, провизия наконец!

Бедняга. Кажется, он слишком сильно ушибся головой. Какая карета на захваченных нежитью территориях?!

– Увы, господин граф, – я сокрушенно развел руками. – Боюсь, это невозможно.

– Почему?!

– Отсюда я не смогу построить портал до вашего замка, – процедил светлый, зло стиснув кулаки и демонстративно от меня отвернувшись. – Вернее смогу, но не здесь. И подготовка к переходу займет время до самой полуночи. А после наступления темноты здесь сами знаете, что творится. И если нас ближе к вечеру навестит хотя бы половина тех тварей, которые напали на ваш отряд в прошлый раз, то я не имею

права потратить ни капли сил ни на что, кроме вашей защиты. Но даже тогда сильно сомневаюсь, что мы доживем до утра.

Его сиятельство окончательно растерялся.

– Так мы что же, не можем вернуться?!

Лицо пришедших в себя охранников моментально вытянулись, а старик-слуга, что удивительно, так и не проснулся.

– Нет, – совсем уж мрачно отозвался мастер Лиурой. – До границы ваших владений не меньше суток пешего пути. До замка барона, судя по моим ощущениям, вполовину меньше, но это нас не спасет – нежити там наверняка столько, что мы ничего не выиграем. Портал нам более недоступен. Однако в лесу оставаться тоже нельзя – нас сожрут не позднее чем через час после наступления сумерек. Выводы делайте сами.

– Значит, до границы не дойдем... – внезапно севшим голосом заключил граф. – А в замке остались только мертвецы. Пустые деревни вокруг. Кладбища, где нежити еще больше, чем в замке... и еще неизвестно, что лучше...

Охранники его сиятельства окончательно посмурнели. Еще бы. Объяснять, что особого выбора у нас нет, им не потребовалось – сами все поняли.

– По идее, в замке должен быть стационарный портал, – негромко обронил я, приковав к себе все без исключения взгляды. – Говорят, старый барон был хоть и небогат, но весьма талантлив в том, что касается пространственной магии. Ходили слухи, что он не поленился создать собствен-

ную телепортационную арку. От смерти она его, правда, не уберегла, но, если это правда, и мы успеем добраться туда засветло...

Я обвел многозначительным взором одинаково напряженные лица и с удовлетворением подметил в глазах товарищей по несчастью бешеную работу мысли.

– Это выход, – беззвучно прошептал один из охранников, со слабой надеждой обернувшись к графу. – Полдня пути – это не так уж много. Главное, не останавливаться и не наткнуться в сумерках на какую-нибудь тварь. А там господин Лиурой сможет открыть портал, и мы благополучно вернемся.

Его сиятельство замер.

– Но есть ли тот портал на самом деле? И если да, то сможет ли мастер Лиурой им воспользоваться?

– Смогу, – замедленно ответил светлый, бросив в мою сторону подозрительный взгляд. – Такие порталы работают по единой схеме и не требуют ничего, кроме стандартного набора заклинаний и получаса настройки. Если мы туда доберемся, и вы дадите мне время... да, я сумею открыть портал до Нирицы – ближайшей к вашему замку точки выхода.

– Так в чем же дело? – с облегчением спросил граф, резко воспрянув духом. – Мэтр Гиращ, вы знаете дорогу?

– Еще нет, – кисло улыбнулся я. – Но очень скоро буду знать.

– Ваш фамильяр...

– Должен вернуться с минуты на минуту.

– Я могу показать дорогу, – решительно вмешался мастер Лиурой, кинув на меня гневный взгляд. Кажется, все еще не верил, что я тут ни при чем. – В замке остались не успевшие разрядиться защитные артефакты – я чувствую их даже отсюда. С таким ориентиром сбиться с пути очень трудно.

– Конечно. При условии, что эти артефакты располагаются именно в замке, – согласился я. – А не, скажем, на кладбище. Или в семейном склепе, где некоторые особо эксцентричные хозяева иногда любят содержать фамильные привидения, для которых, дабы обезопасить живых, требуется использование стандартных амулетов-гасителей, дающих сходный магический фон со многими другими артефактами. Находясь на таком удалении от замка, я, в меру своих скромных возможностей, не рискнул бы строить предположения о происхождении эманаций, который ощущает уважаемый мастер Лиурой. Однако если он настаивает...

Светлый резко скис, поняв, что спорить со мной на эту тему будет себе дороже, а граф бросил в мою сторону настоженный взгляд.

– Вы считаете, там опасно?

– Жить вообще опасно, ваше сиятельство, – невозмутимо откликнулся я. – Но замок – это хоть какое-то убежище. Даже если я ошибся насчет портала, то там нам будет гораздо легче обороняться, чем в чистом поле или в лесу, где на каждом шагу понатыканы гнезда нежити.

– Так уж и на каждом... – непримиримо пробормотал светлый, но я только безмятежно улыбнулся.

– Думаю, вам не захочется проверять мою догадку на собственном опыте, коллега.

– Так, – словно не услышал его граф. – А ловушкой этот замок для нас не станет, мэтр Гираш?

– Я приложу все усилия, чтобы этого не случилось, – заверил я, и только тогда его сиятельство соизволил принять единственно верное решение.

– Хорошо. В таком случае, выдвигаемся немедленно. Мастер Лиурой – на вас магическая защита, мэтр Гираш – прошу вас проявить максимальное внимание к окружающей обстановке. Годжа, Лирг – берите вещи и будьте готовы ко всему... Да! И разбудите наконец Нирга! Такими темпами он даже смерть свою проспит!

Перекинув сумку через плечо, я тихо хмыкнул: наивные дети природы... смерть нельзя проспать, как ни пытайся. Ее можно только встретить во всеоружии, а потом предельно вежливо раскланяться, пока она будет осторожно обходить стороной твою заточенную косу, которая превосходит по длине ее собственное оружие вдвое.

Глава 4

Проблемы, которые кажутся нам сложными, всегда имеют простые, легкие для понимания и неправильные решения.

Народная мудрость

На дорогу мы выбрались без особых трудностей, если не считать того, что все встречные коряги без конца норовили зацепить подол моей мантии, а колючие ветки – хлестнуть по лицу.

Будучи самым низкорослым, грузным и коротконогим, я был вынужден серьезно напрячься, чтобы не отстать от раздраженных спутников. Но, несмотря на это, даже после того, как лес расступился и нам под ноги упала давно нехоженная дорога, а мои соседи непроизвольно ускорили шаг, я все равно оказался самым последним.

К счастью, у господина графа хватило ума не заставлять охранников переть на своем горбу тяжеленный сундук, поэтому шли мы, можно сказать, налегке. Старик Нирг приглушенно пыхтел, загребая густую пыль сапогами. Охранники недовольно сопели. Маг постоянно хмурился. А я в это время внимательно наблюдал и за ними, и за всем, что творилось в округе, постепенно приходя к мысли, что до самого вечера это – совершенно бесполезная трата времени.

Пустая дорога, пустые поля, на которых еще только всхо-

дили посевы, пустая обочина и куцая трава, почти не мешающаяся под ногами... собственно, вот и все, на что мы имели удовольствие любоваться на протяжении целого дня. Правда, иногда я отходил в сторонку, чтобы изучить звериные следы. Но всякий раз чувствовал на себе подозрительный взгляд мастера Лиуроя и спешил вернуться в строй, пока светлый снова не начал исходить желчью.

Лишь однажды я позволил себе задержаться у придорожных кустов – когда выполнивший поручение Нич выбрался оттуда, прихрамывая сразу на все лапы, и устало плюхнулся мне под ноги. Торопливо просмотрев его память, с я облегчением убедился, что мы идем правильно, а затем подхватил уставшего «фамильяра» на руки и, радуясь его невеликому весу, махнул в сторону первой за день развилки:

– Нам налево, господа. За холмом как раз находится замок барона.

Граф окинул Нича пристальным взором и хмуро кивнул, после чего наш небольшой отряд все в том же угрюмом молчании продолжил путь, торопясь вскарабкаться на заветный холм поскорее.

Надо сказать, бывшие владения барона Невзуна являли собой довольно жалкое зрелище: три необитаемые деревеньки домов по двадцать-тридцать, которые сиротливо жались к стенам замка. Сам замок – мрачное строение классического образца непонятно какой давности. Не слишком высокие крепостные стены, наполовину засыпанный и давным-давно

осушенный ров. Вросший в землю подъемный мост, которым уже лет сто, наверное, никто не пользовался... печальное зрелище. Которое стало еще более убогим, когда мы, поминутно оглядываясь, вошли в первую деревню.

Я не знаю, по какой причине баронство переживало не лучшие дни, но, видимо, его последний владелец был не самым хорошим хозяином. Не жадным, не жестоким, а просто... равнодушным. Кроме магии и древних книг, его, похоже, ничто не интересовало. А управляющие (если, конечно, таковые имелись) со временем развалили некогда доходное хозяйство окончательно.

Проходя мимо покосившегося частокола, в котором местами зияли громадные дыры, и глядя на повисшие на одной створке двери, а также на дома, которые выглядели так, словно вот-вот собирались рухнуть, я со странным чувством понимал, что запустение обосновалось в этих местах задолго до того, как тут поселилась нежить. Даже тщательно распаханное поле, которое мелькнуло по другую сторону деревни, и виднеющаяся на излучине реки старая, но еще крепкая мельница, не помогли избавиться от неприятного осадка.

Как рассказал по дороге Лиурой, прямых наследников у Невзуна не имелось – сыновей за свою долгую жизнь барон так и не нажил. Дочь у него была одна-единственная, но и та погибла пару месяцев назад в виднеющемся неподалеку замке. Вместе с супругой барона, слугами и всеми, кто на тот момент находился внутри крепостных стен. Так что, можно

сказать, его сиятельству досталось совершенно беспроблемное хозяйство... если, конечно, забыть о том, что его еще следовало очистить от всякой заразы.

Слегка поотстав от настороженно озирающихся спутников, я тщательно принюхался, пытаясь учуять запах разложения, а затем решительно повернул к ближайшему строению. В принципе, мне было все равно, в какой дом заходить – богатый или бедный, первый или же последний. Поэтому я выбрал тот, где забор оказался наиболее поврежденным.

Мерзкий скрип несмазанных петель калитки громким эхом отдался в пустой деревне, заставив графа и его людей буквально подпрыгнуть на месте.

– Мэтр Гираш, что вы делаете?! – воскликнул граф, с неподдельной растерянностью уставившись мне в спину.

– Изучаю место преступления, – отозвался я, заходя во двор и внимательно осматриваясь. – И считаю логичным сделать это именно сейчас, пока светит солнце.

– Но мы спешим! Еще час-другой, и начнет темнеть, а за это время мы должны успеть...

– Спасибо, господин граф. Я помню. Но извольте не мешать, иначе я не ручаюсь за последствия.

Его сиятельство недовольно засопел, однако послушно замолчал. Светлый, как ни странно, тоже проявил благоразумность. Охранники только мрачно переглянулись, а старик, давая отдых натруженным ногам, присел на первое попавшееся бревно и с облегчением выдохнул.

Я даже не обернулся – в данный момент меня гораздо больше интересовал притихший дом, где еще недавно жили люди. И где, несомненно, случилась трагедия.

Сделав несколько шагов и обойдя стороной безжалостно вытоптанный цветник, я присел на корточки и задумчиво дотронулся до взрыхленной земли. Холодная. Еще не ледяная, но нездоровый холод все-таки ощутим... значит, мертвяки приходили всего пару дней назад. Однако если жители деревни погибли раньше, а граф говорил о двух месяцах, то что им могло понадобиться здесь снова?

Странно.

Я так же аккуратно поднялся и обошел цветник по кругу, ища следы, но, что удивительно, ничего путного не обнаружил. Только возле выложенной камнем дорожки отыскалась небольшое багровое пятно, да около самой стены удалось рассмотреть вдавленный в землю отпечаток чьей-то голой ноги.

Так. Значит, по крайней мере один зомби сюда заходил. И вот это уже совсем странно, потому что поодиночке они обычно не ходят – это раз. Других следов их присутствия (если, конечно, за ними кто-то специально не прибрал) нигде не виднелось – это два. Наконец крови после себя они оставляют не в пример больше, чем я увидел, так как пожирают свои жертвы там, где найдут, и имеют скверную привычку раздирать живого человека на части. А такой способ питания, сами понимаете, оставляет вполне определенные следы

– на земле, на траве, на стенах дома, куда непременно попадают брызги, и иногда даже на крыше. К тому же поблизости всегда присутствует слизь совершенно особенного состава, которой я пока тоже почему-то не нашел.

Ладно. Посмотрим, что в доме.

Проигнорировав напряженные взгляды спутников, я поднялся на покосившееся крыльцо и осторожно толкнул входную дверь. Она, как и следовало догадаться, отозвалась еще одним протяжным скрипом, от которого по коже любого нормального человека должно было пробежать целое стадо холодных мурашек.

Но мне без разницы – я видел в своей жизни достаточно, чтобы не вздрагивать от каждого подозрительного шороха. И наверное, только по этой причине не шарахнулся прочь, когда дверь, которая, как оказалось, висела лишь на одном честном слове, все с тем же мерзким скрипом накренилась, а затем с протяжным стоном рухнула внутрь, подняв целую тучу пыли.

Терпеливо выждав, когда она осядет, я заглянул внутрь.

Пока ничего особенного – обычные сени. Совершенно пустые и тоже носящие на себе следы разрушений – на полу валяется старый таз, смятый чьей-то могучей лапой в бесполезный кусок металла. Рядом – разбитая крынка. Два небольших темных пятна в дальнем углу, возле которых нет ни единого кусочка разлагающейся плоти. Вдоль одной из стен валяются совершенно чистые вилы, которыми даже не успели

воспользоваться. А вот второй двери нет – вместо нее зияет темный проем, на одном краю которого наконец обнаружись следы очень длинных и острых когтей.

Ага...

Внимательно оглядев улику и оценив глубину царапин, я непонимающе нахмурился: судя по всему, тут орудовал взрослый могильщик – одна из тварей, просто обожающих копаться в гнилых останках. Обычно они роются в земле и с удовольствием добывают оттуда полуразложившуюся плоть, слизывая ее с неповрежденных костей длинным и очень липким языком. По размерам эта дрянь не превышает крупного пса и обладает всеми повадками падальщика. Более того, крайне редко охотится на живых. Поэтому ее присутствие в доме, да еще в то время, когда где-то поблизости болтались зомби, маловероятно.

Хотя, возможно, могильщик приходил позже?

Взяв на заметку очередную странность, я зашел в первую комнату и, прикрыв нос рукавом, чтобы не наглотаться пыли, быстро прошел в центр. Но и тут, к сожалению, не нашлось ни тел, ни крови, ни следов нежити, которой в таком месте должно было побывать в достаточном количестве.

Я внимательно осмотрел все углы, бдительно заглянул за большую печь, убедился, что и внутри нее никакие трупы не припрятаны, и озадаченно потер лысину. Затем, все еще надеясь понять, отыскал люк в подпол. Спустился по разваливающейся от старости лестнице. Обшарил подвал целиком,

напрочь проигнорировав бочки с соленьями и связки сушеных трав, подвешенных к потолку. Не погнушался потрогать пол под каждым нашедшимся ящиком. Проверил стены на предмет потайных ниш. Наконец зло сплюнул и, покрывшись за время поисков толстым слоем паутины, выбрался наружу.

Под еще более напряженными взглядами ожидающих за забором людей я с самым мрачным видом проследовал в притулившийся неподалеку от дома сарай, где хозяева держали всякую живность.

Зашел. Огляделся. Еще более мрачно переглянулся с Ничем и, не обнаружив следов кровопролития, так же быстро вышел, напряженно размышляя о причинах. Уже покидая непонятный двор, краем глаза отметил притулившуюся возле забора собачью конуру с намертво прикрепленной к ней цепью. Собрался было отвернуться, но внезапно подметил одну необычную деталь и остановился как вкопанный.

– А цепь-то перекушена, – тихо сказал Нич, увидев ее одновременно со мной. – Заметь, не порвана, не перепилена, а именно перекушена.

– Вижу, – напряженно отозвался я, снова присаживаясь на корточки. – Самое поганое, что перекушено очень чисто – как отрезало. Но я не могу сказать, какая тварь на это способна.

Нич угрюмо промолчал, но это не его специализация – в далеком прошлом он работал совсем по другому направле-

нию. А я всю жизнь только и делал, что изучал да сравнивал таких вот непонятных монстров... но от этого понимания становилось только хуже, потому что сейчас я, хоть убей, не мог сказать, с чем мы имеем дело.

Тяжело вздохнув, я снял перчатку с правой руки и осторожно поднял оборванный кусок цепи, на самом краешке которой запеклась старая кровь. Убитого пса поблизости не виднелось. И вообще во всей округе не нашлось ни одного тела – ни человеческого, ни звериного. Почти никаких следов вообще, за исключением отпечатка той босой ноги, пары царапин, похожих на когти могильщика, и вот этой цепочки, которая когда-то явно была выкована на совесть и должна была удерживать даже очень крупного кобеля.

– Не нравится мне это, – совсем тихо обронил Нич, когда я, заранее сморщившись, аккуратно лизнул одно из окровавленных звеньев. – Совсем не нравится...

– Тьфу! – с чувством сплюнул я, когда во рту разлилась едкая горечь. – Это – мертвая кровь, Нич. И она вовсе не звериная!

– Чего? – непонимающе замер таракан.

– Того! – с отвращением буркнул я, выпрямляясь и брезгливо вытирая рот. – Мало того, что эта сволочь цепочку перекусила, так она еще и питалась совсем недавно! Смертными! Причем, судя по вкусу, питалась настолько хорошо, что ее собственная кровь стала напоминать по составу...

– Но не крогга⁷ же тут был? – растерянно переспросил Нич, настороженно пригнувшись. – Их же всех истребили, Гиращ. Еще много веков назад.

– Сам знаю, – буркнул я, с раздражением вытирая руку о штанину. – Но почему-то в голову лезут только гадости. Похоже, придется проверять другие дома. Может, что-нибудь прояснится?

Нич только мрачно засопел и на всякий случай принял оборонительную позицию. То есть растопырил свои смешные крылья, угрожающе раздулся и уставился на наших нетерпеливо мнующихся спутников с таким выражением, что даже светлый не рискнул задавать вопросы, когда мы целеустремленно двинулись в соседний дом.

Впрочем, проверка и тут ничего не дала – дом был абсолютно пуст, давно заброшен и точно так же, как первый, не прятал внутри себя никаких зловещих секретов.

Более того, в нем даже тленом не пахло.

Стены разрушены, строения во дворе разбиты, мелкие предметы утвари разбросаны по полу, создавая впечатление обычного разбоя, однако ни людей, ни зверья, ни трупов не виднелось.

То же самое творилось в третьем, четвертом, пятом доме. И похоже, во всей деревне, что не могло не вызывать тревогу.

Признаться, я не люблю, когда ситуация выходит из-под

⁷ Разновидность высшей нежити, по повадкам напоминающая земных вампиров.

контроля. И еще больше не люблю, когда чего-то не понимаю. Потому что, как правило, если я чего-то не понимаю, то вскоре надо ждать грандиозных неприятностей. А тут я не понимал пока абсолютно ничего. И это было очень скверно.

– Ну, что там? – наконец не вытерпел нашего угнетающего молчания мастер Лиурой. – Вы что-нибудь нашли?

– Нет, – сухо отозвался я, выходя из очередного двора. – Дома пусты и абсолютно для нас неинформативны. А это значит только одно...

– Что? – мгновенно напрягся маг.

Я кинул взгляд на еще чистое небо и усмехнулся:

– До наступления темноты нам придется проверить еще и кладбище.

* * *

Над моими словами граф размышлял недолго – всего пару минут, за время которых я успел осмотрел последний двор и с огорчением констатировать, что мои первые предположения касательно происходящего можно спокойно выбрасывать на свалку.

Не знаю, что тут произошло, но король не зря так всполошился. И Совет не просто так занервничал, начав, правда, расследование издалека и с присущей светлым осторожностью.

Что-то тут не так. Что-то сильно не так... но вот что? Ви-

димом, ответ и в самом деле придется искать на кладбище. Не могли же трупы крестьян испариться бесследно?

– Нет, – наконец хмуро сказал граф, когда я подошел к нему вплотную. – При всем уважении к вам, мэтр, мы не можем тратить время на исследования кладбищ.

– А что делать? – огрызнулся я, впервые за день позабыв про почтительность. – Если не выяснить, что тут произошло, ночью нас может ожидать весьма неприятный сюрприз.

– Нас очень мало, – сухо напомнил его сиятельство. – И у нас нет оружия, чтобы сражаться с нежитью. Неважно, сколько ее будет: много или мало. Если мы не уберемся отсюда до наступления темноты, нас гарантированно съедят. И даже вы, мэтр, при всех своих знаниях вряд ли сумеете этому помешать. А поскольку единственным шансом на спасение остается местный портал, то у нас нет права отвлекаться на что-то еще. Тем более что для активации, насколько я понял, может понадобиться немало времени. Не вы ли говорили, что чем раньше мы до него доберемся, тем лучше?

– Говорил, – помрачнел я. – Но если не выяснить, что произошло с деревней, наше положение может стать еще хуже.

Мастер Лиурой, кинув быстрый взгляд по сторонам, неприязненно передернул плечами.

– Так что вы там обнаружили?

– Я же сказал: ничего. Ни живых, ни мертвых. Только несколько следов и запах несвежей крови. Но мне ли вам объяснять, для чего могут понадобиться столько мертвых

тел?

– Трупы что, забрали? – нахмурился и светлый.

– Да.

– И вы не знаете, кто это сделал?

– Могу только предполагать.

– А почему вы уверены, что все крестьяне мертвы? – снова подал голос граф.

Я хмыкнул.

– А что с ними еще могло случиться, если рядом ошивались как минимум два голодных падальщика, которые учуяли запах крови? Дома пусты и пахнут смертью, господин граф. А это значит, что обитатели деревни мертвы. И если их тел нет здесь, значит, кто-то успел их прибрать к рукам. Но сделать это мог только...

– Некромант, – поежился громила-охранник.

– Вот именно, – кивнул я. – Следовательно, наше положение еще более шаткое, чем казалось поначалу.

– Тогда это – дополнительный повод поторопиться, – непреклонно заявил граф. – Не волнуйтесь, мэтр, я не собираюсь оставлять это осиное гнездо без присмотра. Но такими силами мы не сумеем ничего сделать. Надо вернуться в мой замок, взять еще людей и только тогда штурмовать это проклятое кладбище. Иначе мы рискуем погибнуть, так и не завершив начатое.

Я только вздохнул.

В чем-то, конечно, граф прав: подмога нам бы действи-

тельно не помешала. Сложность в другом: сколько было жителей в баронстве? Сто человек? Двести? Триста? Если оказалась полностью уничтоженной одна деревня, значит, остальные, скорее всего, постигла та же участь. То есть у нашего неведомого собирателя тел в настоящее время имеется целая армия послушных кукол, из которых он может сотворить какую угодно мерзость – от зомби до полноценных умертвий. Для этого у него было два долгих месяца и жизненная энергия огромной прорвы народа.

К тому же это необязательно должен быть некромант. На этом свете есть создания и пострашнее, чем мои живые коллеги. Вот только думать о том, что тут завелась подобная тварь, мне совсем не хочется. Но еще больше не хочется думать, что случится, если мы вдруг посмеем ее упустить. Вернее, если я ошибусь и позволю ей безнаказанно набирать силу дальше.

– Мы можем разделиться, – наконец предложил я альтернативный вариант. – Вы продолжите путь к замку, а я вас нагоню.

– Не думаю, что это – хорошая идея, – вдруг заявил светлый. – Вы будете гораздо полезнее, если останетесь поблизости, коллега. Кто знает, с чем еще нам придется столкнуться?

– До темноты вам ничего не грозит, – буркнул я, запоздало натягивая перчатку на правую руку. – Даже если подвалы замка кишат упырями, до полуночи они наружу не вылезут. А я за это время успею выяснить много важных вещей. Ваше

сиятельство, позвольте...

Но граф, перехватив выразительный взгляд мастера Лиуроя, покачал головой.

– Нет, мэтр Гираш. Никаких разделений.

– Но...

– Вы подписали контракт. А это значит, что мы покидаем деревню и движемся не на поиски кладбища, а напрямик в замок барона. Где ищем стационарный портал и как можно скорее уходим. Вам понятно?

Демон... чтоб он вас всех побрал вместе с этим дурацким контрактом! Да как они не понимают?! Это уже не шутки!

– Я успею обернуться к ночи, – сделал я новую попытку. – Вы пойдете в замок и займетесь порталом, а я загляну на ближайшее кладбище. И мы уже хотя бы примерно будем представлять, с чем столкнулись. Сможем подготовиться, предупредить Совет, набрать достаточное количество воинов, чтобы одолеть эту нечисть. К тому же мастеру Лиурою моя помощь не потребуется – он лучше знает, что надо делать с порталом. Поверьте, мы все успеем. Это будет разумно...

– Нет! Вы меня поняли, мэтр? Никаких разделений! – повысил голос его сиятельство, требовательно уставившись на мое недовольное лицо. – И если я услышу еще одно слово на эту тему, вы лишитесь немалой части своего гонорара по причине нарушения условий контракта.

Я окончательно помрачнел.

Конечно, угроза разрыва контракта лично для меня не так

страшна, как угроза появления Велльской чумы, но она все же есть. Тем более контракт магический и в случае нарушения хотя бы одного пункта не только лишит меня вероятного заработка, но и надолго испортит ауру. А это уже гораздо серьезнее: с испорченной аурой я ослабну намного быстрее. То есть стану еще уязвимее, медлительнее. Но, что самое главное, почти лишусь способности зарядить свои накопительные амулеты. А в нынешних условиях это – верная смерть.

Перехватив насмешливый взгляд светлого, я чуть не сплюнул.

Придурок! Чтоб ему до конца своих дней ходить задом наперед и умыться по утрам в позе рака! Если он таких очевидных вещей не понимает, то... А, ладно. Кому и что я сейчас докажу? У самого лишь смутные подозрения, а доверяя к некромантам как не было сто лет назад, так нет и до сих пор. Так что все мои попытки вразумить светлого гарантированно окончатся ничем. А его упрямство объясняется лишь тем фактом, что этот идиот ни на миг не хочет упускать меня из виду. Причем не желает этого настолько, что готов позабыть даже про здравый смысл и рискнуть своей шкурой.

– Мэтр Гираш? – не дождавшись ответа, в третий раз спросил граф.

– Да, я понял, – буркнул я, впервые пожалев, что согласился на это дело. – Но учтите: я вас предупреждал.

– Я непременно об этом вспомню, когда настанет время расчета.

Нич тихо зашипел и развернулся к его сиятельству тылом, наглядно продемонстрировав свое отношение к происходящему, но граф сделал вид, что не понял подтекста. Светлый при этом выразительно скривился. Охранники дружно сплюнули. Старик Нирг возмущенно вскочил, раздувшись для гневной отповеди в стиле «Да что вы себе позволяете?!». А я снова вздохнул и накрыл рукой негодующего таракана.

– Спокойно, Нич, – прошептал едва слышно, отворачиваясь от попутчиков. – Спокойно. Больше мы ничего не можем сделать. Но будь начеку – не исключено, что этой ночью нам придется хорошенько поработать.

Глава 5

*Не спеши называть себя великим или могучим
– кладбища без того переполнены тщеславными
дураками.*

Из разговора мэтра с учеником

До самого замка я не проронил ни единого слова. Но, уловив момент, снова отпустил на прогулку Нича, предварительно наказав ему не соваться на кладбище. А сам обновил поисковое заклинание и обратился в слух, надеясь, что успею отреагировать на любую угрозу.

Вблизи замок мертвого барона выглядел еще более угрожающе, чем с холма – мрачный, обшарпанный и словно бы даже проклятый. Выщербленные стены, покосившиеся, настежь распахнутые ворота, вырванный с мясом и небрежно брошенный на землю, перекрученный какой-то непонятной силой засов...

Подъемный мост оказался опущен, но вступать на него отчего-то не хотелось. Тяжелая металлическая решетка, напротив, поднята, но от одного взгляда на зияющий чернотой проем, откуда отчетливо тянуло могильной сыростью, по спине бежали тревожные мурашки. Высохший ров, смутно напоминающий кривой, распахнутый в немом крике рот, тоже не добавлял приятных ассоциаций. Торчащие на его дне металлические колья были покрыты густым слоем ржавчи-

ны и сильно походили на сточенные зубы какого-нибудь подземного чудовища. Сторожевые башни возвышались над нашими головами мрачными громадами. А пугливо трепещущие на ветру обрывки знамени создавали впечатление, что замок пал перед неведомым противником не два месяца, а как минимум лет сто назад.

Обойдя застывших в ступоре охранников, я первым вступил на вросший в землю мост. Убедившись, что деревянный настил достаточно надежен, так же решительно двинулся вперед и, ненадолго задержавшись возле поднятой решетки, бесстрашно нырнул в темный провал между воротными башнями.

Темнота для меня не помеха – мое тело давно привыкло к навязанным ему функциям. Оно не боялось холода, не требовало много еды, прекрасно чувствовало себя в мрачных, лишенных даже крохотного лучика света склепах. И при всей своей внешней неказистости было выносливым, крепким и достаточно сильным, чтобы справляться с той работой, для которой я, собственно, его и создавал.

– Постойте, мэтр, – внезапно догнал меня встревоженный голос графа. – Не так быстро, пожалуйста – мы не поспеваем!

Я замедлил шаг, давая людям возможность меня нагнать, но во внутреннем дворе замка все равно оказался первым.

Сразу огляделся, приметив и помятые, сорванные с петель внутренние ворота, и валяющуюся у стены, разваленную до основания телегу, по которой словно горный тролль прошел-

ся. Распахнутые настежь двери конюшни, откуда не доносилось ни единого звука. Опасно покосившийся коровник. Закрытый старыми досками колодец, откуда отчетливо несло тухлятиной. Разбросанное по каменным плитам и покрытое ржавчиной оружие, вероятно, принадлежавшее охранникам барона. И даже сорванные со своих гнезд факелы, перекушенные пополам чьими-то очень мощными челюстями.

Скверно.

Я чуть отступил, внимательно изучая подъемный механизм моста, и раздосадованно отвернулся. А наткнувшись на недоброжелательный, хотя и полный понимания взгляд молодого охранника (увы, все еще не знаю его имени), неохотно кивнул: да, я тоже заметил, что механизм безнадежно испорчен. А цепи, как у той собачьей будки, аккуратно перекушены у основания. Это означало, что защититься от нежити, если она снова сюда заявится, мы при всем желании не сумеем. Впрочем, оставалась еще решетка...

Будто услышав мои мысли, молодчик подошел к стене, осматривая второй подъемный механизм. Его напарник тем временем добежал до конюшни и, наскоро осмотрев разрушенные стойла, молодежато доложил, что конюшня пуста.

Граф, отбросив безгливость, самолично обследовал соседние строения. Маг занялся прощупыванием поисковыми заклинаниями стен и изучением центральной башни, которая угнетающе давила на головы своей густой тенью. А я отошел в сторонку и, сделав вид, что заинтересовался испорчен-

ной телегой, рискнул воспользоваться одним маленьким, но весьма полезным заклятием.

Ничего сложного: всего лишь задать параметры искомого объекта, определить примерный радиус действия, произнести слово-ключ, и под землю стремительно ушел короткий, практически не дающий всплеска энергии импульс, который должен вернуться буквально через несколько минут. Правда, из-за такой малости я ненадолго выпал из реальности и пропустил часть разговора, но уж лучше так, чем раскрывать посторонним свои маленькие секреты.

– Мастер, где именно нам следует искать портал? – спустя несколько минут донесся до меня приглушенный голос графа, тут же подхваченный коварным эхом и с готовностью разнесенный по всем уголкам этого каменного колодца.

– Не знаю, – хмуро отозвался маг, окончательно выведя меня из недолго транса. – Я не чувствую никаких магических возмущений. Но никто не будет устанавливать телепортационную арку у всех на виду и без должной защиты. А замок не очень велик. Помещений, способных обеспечить нужный уровень изоляции, тут немного. Так что для начала нам придется проверить подвал.

Я скривился, но решил не напоминать коллеге, что пространственная магия не любит клеток – для нее требуется простор, свобода. Об этом даже в учебнике для первокурсников написано огромными буквами. Вон как мы чуть не облажались с переносом – и уходили с лесной поляны, и рядом

никого не было. Но всего одна крохотная пакость, осуществленная неизвестно кем, и мы едва не прибыли сюда отдельно от собственных тел. А та часть леса, которой не повезло стать нашей стартовой площадкой, наверняка до сих пор не может как следует прогореть.

Думаете, просто так телепортационные арки строятся лишь в строго определенных местах, которые вычисляются путем сложнейших расчетов? Или считаете, накладываемые на них заклинания стабильности нужны лишь для красоты? А может, полагаете, что безвременно почивший барон, сумевший в одиночку построить столь опасную конструкцию, не предусмотрел подобных осечек? И понятия не имел, что даже при небольшом постороннем вмешательстве могут слететь к демонам все настройки даже у стационарного портала?

То-то же.

Если он был таким умелым мастером, как говорят, то должен был найти способ поставить арку, не рискуя при первой же ошибке взлететь на воздух вместе с замком. Как-то не верится, что человек, способный на такой подвиг, мог проколоться на мелочах и не продумать все, вплоть до формы последнего гвоздя.

К тому же тот факт, что многоуважаемый мастер Лиурой чего-то не почуял – еще не показатель правильности его выводов. И вообще, не бродил бы он по местным подвалам в одиночестве.

– Господин, мы можем попробовать опустить наружную

решетку, – негромко сказал охранник от стены, разобравшись с механизмом. – Не идеальная защита, конечно, но лучше, чем ничего. Тем более если не успеем с порталом до темноты.

Его сиятельство покосился на медленно клонящееся к горизонту солнце и ненадолго задумался.

– Сколько на это понадобится времени?

– Меньше минуты, господин.

– Хорошо. А если мы захотим поднять ее снова?

Охранник неловко кашлянул.

– Честно говоря, поднять ее потом вряд ли удастся – у ворота отлетело несколько зубцов, без которых цепи будут постоянно соскальзывать. Чтобы удержать решетку на весу, потребуются усилия сразу нескольких человек. Она и сейчас-то поднята лишь потому, что кто-то заклинил механизм. Но во второй раз сделать это, скорее всего, не получится: вóрот очень старый, да еще и деревянный, поэтому успел треснуть с одного бока и вряд ли выдержит такую нагрузку.

– То есть, если мы опустим решетку, то окажемся заперты в четырех стенах?

– Совершенно верно, – криво усмехнулся наемник, почему-то кинув на меня выразительный взгляд. – Если бы вóрот был двойным или хотя бы металлическим, нам стало бы намного легче. Но зáмок очень старый, следили за воротами не очень хорошо, так как господин барон, видимо, был не слишком озабочен собственной безопасностью. Поэтому

нам или придется целиком довериться господам магам, или же внимательно следить за тем, что творится снаружи.

– Мы примем во внимание и то и другое – решительно тряхнул головой его сиятельство. – Пусть здесь останешься Годжа и присмотрит за воротами. Ты, Лирг, отправишься с мастером Лиуроем и поможешь ему отыскать портал. Что же касается вас, мэтр Гиращ...

Я вопросительно обернулся.

– ...Вы пойдете со мной, – не терпящим возражения тоном закончил граф. – Пока не стемнело, надо осмотреть замок и убедиться, что нам здесь ничто не грозит.

Какое умное и дальновидное решение. Браво. Был бы здесь Нич, он бы вам непременно поаплодировал.

– Как пожелаете, господин граф, – коротко поклонился я, мысленно призывая заклинание поиска обратно. – Но, если позволите, я бы посоветовал оставить на воротах не Годжу, а вашего слугу. Мне кажется, охранники могут понадобиться мастеру во время поисков, а потерять единственного мага, способного открыть портал, было бы с нашей стороны очень неосмотрительно.

– Нирг уже стар, – хмуро возразил граф.

– Но он же не слеп? До наступления темноты еще два с половиной часа, так что даже его немолодые глаза сумеют различить шевеление в кустах. Тем более весь лес в округе вырублен, и видимость отличная. А за это время мастер Лиурой наверняка справится со своей задачей. Если, конечно,

внизу его не будут поджидать неприятные сюрпризы. В любом случае, охранники моему коллеге понадобятся. Хотя бы для того, чтобы оказать помощь в расчистке завалов и обнаружении возможных ловушек, которые имеются в каждом приличном замке.

Его сиятельство красивым движением свел брови к переносице. Затем посмотрел на испуганно замершего слугу, который только сейчас осознал, что может остаться у ворот в одиночестве. На задумавшегося мага, решавшего про себя не менее сложную дилемму. И наконец неохотно кивнул.

– Хорошо, так и сделаем. Нирг, ты все слышал?

– Да, хозяин, – обреченно вздохнул старик, покорно развернувшись к выходу. – Если что, я покричу.

– Лирг, покажи ему, как опустить решетку, и найди какое-нибудь оружие. На всякий случай. Мастер Лиурой...

– Я постараюсь успеть, – кивнул маг, решительно направляясь к центральной башне. – А насчет ловушек мэтр Гираш неправ – для меня они угрозы не представляют. Но я бы его попросил, насколько это возможно, конечно, проверить местные подвалы на присутствие нежити. Все-таки замок два месяца стоял без охраны, да и деревенские куда-то пропали...

– Я только что проверил, – буркнул я ему в спину, как раз заканчивая анализировать полученную от поискового заклятия информацию. – Вплоть до винных погребов нежити нигде нет. Дальше я не вижу.

– Это не страшно: в погребках Невзун уж точно не стал бы обуустраивать свое рабочее место. Благодарю вас, – маг, даже не обернувшись, величественно отмахнулся и буквально выплыл со двора, с непередаваемым достоинством отправившись заниматься нашим спасением.

Придурок.

Интересно, он в курсе, что в мире существует немало неприятных, надоедливых и гораздых на всевозможные пакости существ, которые по общепринятой классификации к нежити не относятся?

Глядя в спины настороженно озирающихся наемников, я ухмыльнулся.

– Идемте, мэтр, – сухо велел граф. – Времени не так много, а я не хочу в последний момент обнаружить, что мы чего-то не учли. Ведь насколько я понимаю, использованное вами заклятие не является абсолютной гарантией того, что мы не наткнемся на какую-нибудь тварь?

Я развел руками.

– Вы правы. За толстые каменные стены, на которые наложены защитные заклинания, мой поисковичок проникнуть не в силах.

– А тут есть такие помещения? – мгновенно напрягся граф.

– В подвалах – нет, – честно ответил я. – За исключением винного погреба, за сохранность которого его последний хозяин явно радел больше, чем за многое другое.

– А наверху?

– Да, конечно. Я даже отсюда чувствую, что в хозяйские покои мы так просто не попадем. Там до сих пор активен какой-то артефакт, о котором не так давно говорил мой коллега. Да и в склеп мое поисковое заклинание проникнуть так и не сумело.

– Что? – нахмурился его сиятельство. – В этом замке есть фамильный склеп? Разве он не должен быть на кладбище?

Я пожал плечами.

– Род барона довольно древний, да и замку уже немало лет. А в старину было принято хоронить предков не на кладбище, а в семейной усыпальнице, которую обычно строили в пределах замковых стен. Были времена, когда в склепы приходили не только ради похорон, но и для того, чтобы спросить мудрого совета. Бывало, что духи сами возвращались в мир живых, чтобы предостеречь потомков. Правда, сделать это без помощи некроманта могли только сильные чародеи... но ведь барон был магом. И насколько мне известно, не последним магом в этом роду. Поэтому ничего удивительного, что на склеп наложено мощное ограждающее заклятие.

Граф недовольно скривился.

– Хорошо, я вас понял. Тогда оттуда и начнем.

Я пожал плечами.

– Как пожелаете.

Со склепа так со склепа... все равно до темноты заняться

нечем.

* * *

Внутри замок оказался действительно невелик и довольно типичен.

На первом этаже обнаружился просторный холл, соединяющийся неширокими проходами с кухней, помещениями для слуг, оружейной и кладовыми. В дальнем углу холла виднелась узкая винтовая лестница, нижним концом упирающаяся в подвал, а верхним достигающая крыши. На втором этаже традиционно располагались помещения для стражей, на третьем — комнаты хозяина замка и членов его семьи. Подвал, как и следовало догадаться, отводился сугубо под хозяйственные нужды, кладовые, склады... и многочисленные вина, разумеется, под которые была выделена целая громадная комната, скромно именуемая погребом.

В подвал мы соваться не стали, доверив эту почетную обязанность господину светлому магу, а вот первый этаж осмотрели весь. Особенно уделив внимание жилым помещениям и наглядно убедившись в том, что ни живых, ни мертвых они в себе не скрывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.